

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно - исполнительного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «Предупреждение корыстных преступлений, совершаемых
женщинами: на примере Приволжского федерального округа»**

Выполнила: Шайхутдинова Евгения Николаевна
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2021 года набора, 212 учебная группа

Руководитель:

Доктор экономических наук, профессор
кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права КЮИ МВД России
Жуковская Ирина Викторовна

Рецензент:

Начальник ОП №15 «Танкодром»
УМВД России по г.Казани
подполковник полиции
Камалетдинов Арслан Абдуллович

Дата защиты: «___» _____ 2026 г. Оценка _____

Казань 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.	7
§1. Понятие, виды и структура корыстных преступлений, совершаемых женщинами в Приволжском федеральном округе.	7
§2. Криминологическая характеристика личности женщин, совершающих корыстные преступления.....	16
§3. Причины и условия корыстной преступности женщин.....	25
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ.	34
§1. Общесоциальные и виктимологические меры предупреждения женской корыстной преступности.....	34
§2. Совершенствование специально-криминологического предупреждения правоохранительными органами на примере ПФО.....	44
§3. Индивидуальная профилактика и ресоциализация женщин, совершивших корыстные преступления.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изучение и предупреждение корыстных преступлений, совершаемых женщинами, является актуальным направлением современной криминологии, поскольку женская преступность в целом и её имущественная составляющая в частности демонстрируют стойкую тенденцию к структурной устойчивости, внутреннему обновлению и приспособлению к социально-экономическим изменениям. Хотя доля женщин среди всех правонарушителей традиционно ниже, чем доля мужчин, именно в категории корыстных деяний женщины представлены наиболее заметно, что обусловлено спецификой их занятости, социального положения и доступом к определённым видам материальных ресурсов.

Актуальность изучения данной темы усиливается влиянием современных социально-экономических и цифровых трансформаций, которые существенно изменили как способы совершения корыстных преступлений, так и социальную среду, в которой они возникают. Цифровизация финансовых услуг, рост дистанционных и электронных операций, появление новых возможностей для неправомерного получения выплат и социальных льгот формируют новые формы корыстного поведения, к которым женщины, занятые в различных сферах обслуживания, торговли, администрирования и социальных учреждений, оказываются особенно причастны. Это требует адаптации традиционных профилактических инструментов и разработки специализированных мер, учитывающих особенности женского участия в преступной деятельности.

Выбор именно Приволжского федерального округа также имеет высокую научно-практическую значимость. ПФО представляет собой крупнейший в стране региональный макроуровень, характеризующийся значительной численностью населения, структурной неоднородностью экономики, сочетанием индустриально развитых территорий и регионов с выраженной социальной уязвимостью. Различия в уровне урбанизации, занятости и

благополучия населения создают неодинаковые предпосылки для формирования и проявления женской корыстной преступности. Во многих субъектах ПФО женщины традиционно заняты в сферах, связанных с обращением материальных ценностей, документооборотом, торговлей и социальными услугами, что формирует определённые «ниши возможностей» для совершения корыстных деяний и требует дифференцированного регионального подхода к профилактике.

Кроме того, женская корыстная преступность оказывает многоплановое воздействие на социальную среду: экономический ущерб от таких преступлений нередко затрагивает наиболее чувствительные сферы — малый бизнес, бытовой сектор, социальные учреждения, финансовые и жилищные структуры. Латентность значительной части корыстных деяний, совершаемых женщинами, снижает эффективность выявления и делает профилактику стратегически важным элементом региональной политики обеспечения безопасности.

Совокупность перечисленных факторов подтверждает, что проблема предупреждения корыстных преступлений, совершаемых женщинами, имеет не только научную значимость, но и высокую практическую востребованность. Необходимость совершенствования механизма профилактики на региональном уровне, особенно в таком социально и экономически разнородном макрорегионе, как Приволжский федеральный округ, определяет особую важность проведения глубокого комплексного исследования, способного предложить научно обоснованные и реально применимые меры криминологической профилактики.

Степень научной разработанности темы. Проблемы женской преступности в качестве объекта криминологического исследования тем или иным образом рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, Е.А. Алексеевой, Е.В. Володиной, М.Н. Гернета, М.Н. Голоднюк, Е.В. Кунц, В.В. Лунеева, В.А. Серебряковой, П.Н. Тарновской и др.

В последние годы все больше внимания уделялось изучению отдельных видов женской преступности. В этой связи нужно отметить работы Е.А. Жилияковой, Я.Р. Мурадовой, Ж.Я. Резник, А.В. Швеца и др. Исследования данной проблемы в области региональной криминологии предпринимались со стороны К.А. Деминой, А.В. Куприяновой, Т.П. Луговенко, С.А. Поповой, Д.В. Синькова, Е.В. Маковецкой и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением женщинами корыстных преступлений на примере Приволжского федерального округа.

Предметом исследования являются система существующих мер по предупреждению корыстной преступности, совершаемой женщинами.

Цель исследования состоит в получении новых знаний о региональной женской корыстной преступности и разработке на этой основе практических рекомендаций по повышению эффективности предупреждения данного вида преступности.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть понятие, виды и структуру корыстных преступлений, совершаемых женщинами в Приволжском федеральном округе;
- дать криминологическую характеристику личности женщин, совершающих корыстные преступления;
- проанализировать причины и условия корыстной преступности, совершаемой женщинами на примере ПФО;
- исследовать общесоциальные и виктимологические меры предупреждения женской корыстной преступности;
- определить меры совершенствования специально-криминологического предупреждения правоохранительными органами ПФО;
- проанализировать особенности индивидуальной профилактики и проблемы ресоциализации женщин, совершивших корыстные преступления.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, УК РФ, УПК РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные акты по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщения и обзоры МВД РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию системы предупреждения корыстных преступлений, совершаемых женщинами, возможности использования материалов исследования для мониторинга действующего законодательства, а также применения в профессиональном обучении в ведомственных вузах МВД России слушателей по программам первоначальной подготовки.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

§1. Понятие, виды и структура корыстных преступлений, совершаемых женщинами в Приволжском федеральном округе

Исследование любого социально-правового явления, в том числе преступности, обладающей гендерной спецификой, требует первоначального четкого определения его концептуальных границ, структурных элементов и отличительных черт. Корыстная преступность женщин, будучи органичной, но своеобразной частью общей преступности, представляет собой сложный объект криминологического анализа, интегрирующий в себе уголовно-правовые, криминологические, социально-психологические и гендерные аспекты¹. Теоретическое осмысление этого феномена в контексте такого масштабного и разнородного региона, как Приволжский федеральный округ (ПФО), необходимо начинать с уточнения содержания базовых категорий, систематизации конкретных форм ее проявления и выявления устойчивых характеристик, отличающих ее от корыстной преступности мужчин. Только на этой основе возможно построение адекватной и эффективной системы предупредительных мер, учитывающих не только общую природу корыстных деяний, но и глубинные особенности женской мотивации, поведения и социальных ролей.

Понятие корыстных преступлений, совершаемых женщинами формируется на стыке нескольких дефиниций. В уголовном праве под корыстными преступлениями традиционно понимаются умышленные деяния, направленные на противоправное безвозмездное извлечение имущественной

---

¹ Женская преступность: региональная криминологическая характеристика и предупреждение: монография / А. Л. Репецкая, Т. С. Кононыхина. М.: Юрлитинформ, 2025. С.21.

выгоды, совершенные по мотивам корысти, то есть из желания получить материальную пользу для себя или других лиц. К их объективным признакам относится причинение имущественного ущерба либо незаконное приобретение прав на имущество, к субъективным – наличие прямого умысла и именно корыстного мотива. Однако криминологическое понятие шире, поскольку включает в круг рассматриваемых явлений не только оконченные преступления, но и покушения, а также иные формы противоправного корыстного поведения, тесно связанные с преступностью, позволяющие изучать генезис и динамику явления в целом.

Таким образом, в криминологическом ракурсе корыстная преступность женщин – это относительно массовая, социально обусловленная, исторически изменчивая совокупность преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, совершаемых лицами женского пола, объединенных доминирующим имущественным мотивом, имеющая количественные (состояние, динамика) и качественные (структура, характер) показатели, а также региональную специфику¹. Применительно к теме исследования, ключевым является сужение этого общего понятия до регионального уровня – корыстная преступность женщин в Приволжском федеральном округе – что предполагает изучение ее проявлений в рамках четырнадцати субъектов Федерации, обладающих как общими чертами (например, вхождение в единый экономический и транспортный узел), так и значительными различиями в социально-экономическом развитии, этнокультурном составе, уровне урбанизации, что не может не накладывать отпечаток на количественные и качественные параметры изучаемого явления.

Виды корыстных преступлений, совершаемых женщинами, могут быть классифицированы по различным основаниям: уголовно-правовому (по статьям УК РФ), криминологическому (по степени общественной опасности, сферам жизнедеятельности), ситуационному (по способам совершения).

---

¹ Старков О. В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О. В. Старков. М.: Юрайт, 2024. С.321.

Наиболее релевантной для целей предупреждения является классификация, интегрирующая правовые и криминологические критерии, позволяющая выделить наиболее характерные для женщин группы деяний.

Кражи (ст. 158 УК РФ). Это наиболее массовый вид женских корыстных преступлений как в целом по России, так и в ПФО. Однако внутри этой категории наблюдается значительная специфика. В отличие от мужчин, чаще совершающих дерзкие кражи из автомобилей, квартирные кражи с взломом, женщины более склонны к:

Мелким и неквалифицированным кражам в сфере торговли и быта: кражи продуктов питания, косметики, одежды, алкоголя из супермаркетов, магазинов, аптек. Эти деяния часто носят ситуативный характер, связанный с текущими материальными трудностями¹.

Кражам, использующим социальные роли и доверие: кражи из сумок, карманов в общественном транспорте, поликлиниках, очередях, где женщина может использовать свою внешнюю «неподозрительность» или отвлекать внимание (например, с ребенком на руках).

Кражам на рабочем месте у работодателя, особенно в сферах, традиционно «женских» – торговля, услуги, образование, здравоохранение. Это могут быть как мелкие хищения товара или денег из кассы, так и более изощренные схемы.

Мошенничества (ст. 159 УК РФ). Данный вид является стремительно растущим и высоколатентным сегментом женской корыстной преступности, где гендерные особенности используются наиболее активно. К характерным видам относятся:

«Классическое» бытовое мошенничество с использованием доверия: обман пенсионеров под видом социальных работников, сотрудников ЖКХ, гадалок, «целительниц». В ПФО, особенно в сельской местности и районах с высокой долей пожилого населения, этот вид весьма распространен.

---

¹ Жуйкова Н. М. Криминологическая специфика женской преступности / Н. М. Жуйкова // Научный Лидер. 2023. №38 (136). С.115.

Игровое и компьютерное мошенничество: вовлечение в финансовые пирамиды, продажа несуществующих товаров в интернете, обман в онлайн-играх. Женщины часто выступают как организаторы схем, эксплуатирующих доверие в тематических сообществах (для мам, рукодельниц), или как исполнители, ведущие переписку с жертвами.

Кредитное и страховое мошенничество: предоставление заведомо ложных сведений для получения кредита, страховых выплат.

Мошенничество в сфере предпринимательства: создание фирм-однодневок для хищения бюджетных средств или средств контрагентов.

Например, как установлено судами первой и апелляционной инстанции, Р.Г.И. с 2016 года работающая продавцом в магазине, заведомо зная, что не является работником сельского хозяйства и не имеет права на получение субсидии по федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года", представила в Администрацию Зианчуринского района Республики Башкортостан не соответствующие действительности документы о ее трудоустройстве в сельхозпредприятии, при этом достоверно зная о том, что в КФХ Я.С.Ю.. она не работала, не работает и не планировала работать в дальнейшем.

Проанализировав показания как самой осужденной, так и показания допрошенных потерпевших свидетелей, доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела, суды пришли к правильному выводу о том, что Р.Г.И. не имея права на получение субсидии в рамках федеральной целевой программы "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года", утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации N 598 от 15 июля 2013 года "Об утверждении федеральной целевой программы "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года", поскольку данное право имеют лица, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий, проживающие в сельской местности, и занятые в сельскохозяйственном производстве либо социальной сфере сельской местности, предоставила

ложные сведения о своей занятости в хозяйстве у индивидуального предпринимателя Г. крестьянско-фермерского хозяйства Я.С.Ю., незаконно получив указанную субсидию.

Как верно установлено судом, получение социальной выплаты стало возможным для Р.Г.И. лишь после предоставления ею ложных и недостоверных сведений о своей трудовой деятельности в крестьянско-фермерском хозяйстве индивидуального предпринимателя Я.С.Ю., которую осужденная никогда не осуществляла. Как следует из материалов уголовного дела, Р.Г.И., ознакомившись с трехсторонним соглашением, где содержится фиктивное указание о ее трудоустройстве, достоверно знала, что получила субсидию незаконно, и в последующем получив денежные средства на свой счет, и расходуя их на строительство дома, не отказалась от данных выплат, что достоверно свидетельствует о преступном намерении воспользоваться правом получения субсидии в обход действующего законного порядка.

Действия осужденной были квалифицированы по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат)¹.

Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). Эти преступления прямо связаны с должностным или иным служебным положением, с оказанным доверием. Женщины совершают их, чаще всего занимая должности, связанные с материальной ответственностью: кассиры, бухгалтеры, продавцы, заведующие складами. Мотивация может варьироваться от острой нужды до желания поддерживать определенный уровень жизни, не соответствующий официальным доходам.

Вымогательство (ст. 163 УК РФ). Хотя это традиционно «мужской» вид преступления, женщины участвуют в нем, как правило, в составе групп, играя роль «приманки» или лица, оказывающего психологическое давление (например, под предлогом компрометирующей информации, часто связанной с супружеской неверностью). В этнически специфических сообществах ПФО

---

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2024 № 77-4332/2024. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.11.2025).

могут встречаться случаи вымогательства под видом «свадебных» или родовых традиций.

Иные преступления в сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов, легализация денежных средств и др.). Роль женщин здесь часто вспомогательная или техническая (исполнение обязанностей номинального директора, ведение «черной» бухгалтерии), однако в последнее время наблюдается рост самостоятельной организованной женской преступности в этой сфере, особенно в сегменте малого и среднего бизнеса.

Состояние женской преступности в России в 2024 году по видам преступлений: против собственности – 47,9%, в сфере экономической деятельности – 13,4%. В субъектах РФ (вошедших в 2000 году в Приволжский федеральный округ): преступления против собственности – 46,5%, в сфере экономической деятельности – 13,6%. Как видно из приведенных данных, резких отличий не наблюдается¹.

Уголовная статистика свидетельствует о том, что женская преступность всегда была относительно стабильна и составляла в среднем 10–15% от числа совершенных преступлений. Криминологический интерес представляет сравнение удельного веса женщин в составе преступников с их удельным весом в общем контингенте лиц, совершающих преступления. В целом женщин в составе преступников значительно меньше, чем мужчин. Так, по выборочным данным, удельный вес, занимаемый женщинами в общем составе преступников в России, в течение последних десятилетий является сравнительно стабильным и составляет в среднем от 13 до 18%².

Структура женской преступности претерпела значительные изменения. В 2024 году в России и ПФО женщины стали больше совершать преступлений в сфере экономической деятельности, львиная доля которых приходится на

---

¹ Эти данные были получены в ходе анализа статистических данных о преступлениях, совершенных женщинами в России и ПФО // [http:// www.mvdpfo.ru](http://www.mvdpfo.ru).

² Кононыхина Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин / Т. С. Кононыхина // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 129.

незаконное предпринимательство (ст.171), незаконную банковскую деятельность (ст.172), уклонение от уплаты налога (ст.198), уклонение от уплаты налогов с организаций (ст.199). В 2024 году в России произошло небольшое снижение преступлений против собственности с 47,9% до 36,3%, аналогичная ситуация в Приволжском федеральном округе – с 46,5 до 38,8%¹.

Многие преступления женщины совершают в связи с их профессиональной деятельностью, отсюда большой процент этих преступлений. Среди них следует выделить высокий удельный вес преступлений, которые чаще всего совершаются в торговле (59%), сфере обслуживания (27%). В четырех из пяти случаев эти преступления являются многоэпизодными, а их латентность чрезвычайно высока.

Необходимо обратить внимание и на следующее обстоятельство. При анализе состояния преступности используются статистические данные о выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел преступлениях. При этом за пределами анализа остается латентная часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы. Одной из основных причин высокой латентности преступности является обращение граждан в правоохранительные органы в связи с высоким уровнем правового нигилизма и отсутствием уверенности в эффективности их деятельности. Кроме того, высокая латентность поддерживается недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов и низкой материально-технической оснащенностью.

По многим наблюдениям, нераскрытыми в стране и регионах остаются от 30 до 50% регистрируемых преступлений. Раскрываемость корыстных и корыстно-насильственных преступлений (краж, грабежей, разбоев) в Приволжском федеральном округе не превышает 50%. Темпы обнаружения и регистрации некоторых свойственных для женщин видов преступлений

---

¹ Официальный сайт МВД РФ. - URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 29.11.2025).

(хулиганств, причинения телесных повреждений, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и т. п.) во многом отстают от темпов их реального роста. Таким образом, в силу указанных причин в настоящее время невозможно привести данные, которые точно отражают реальное состояние женской преступности. Поэтому основное внимание при анализе этой преступности необходимо уделить не количественным, а качественным ее характеристикам.

Структура преступлений, совершаемых сегодня женщинами, в первую очередь представлена корыстными преступлениями. Наиболее распространенными из них являются кражи имущества всех форм собственности, большинство из которых совершается против собственности. Значительное место занимают хищения, мошенничества, присвоение или растрата¹. Если представить рост корыстных преступлений в динамике, то по сравнению с 80-ми годами XX века количество преступниц, совершивших данные деяния, возросло более чем в 2 раза, а совершивших кражи – увеличилось более чем втрое. Анализируя женскую преступность в 2024 году в России против собственности необходимо отметить, что лидируют здесь кражи – 63%, присвоение или растрата – 14,1%, мошенничество – 11,7%, грабеж – 6,4%, разбой – 2,0%, прочие – 2,8%. В Приволжском федеральном округе кражи составили 62,3%, присвоение или растрата – 11,2%, мошенничество – 10,6%, грабеж – 6,5%, разбой – 2,6%, прочие – 7,0%¹.

Высокий удельный вес краж и хищений связан преимущественно с занятостью женщин в сфере торговли, обслуживания, распределения и хранения материальных ценностей. Подавляющее большинство работников данных отраслей хозяйства исторически было представлено женщинами, а начавшийся в 90-х годах прошлого века период экономической нестабильности в государстве, повлекший инфляцию, резкий скачок цен, безработицу, отмечен еще большим притоком женского населения в эти сферы. В соответствии с

---

¹ Официальный сайт МВД РФ. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 29.11.2025).

указанными изменениями, контингент осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, также претерпел изменения. Если в 80-е годы доля совершивших преступления корыстной направленности составляла 20–25% от общего числа осужденных женщин, то сегодня уже в отдельных учреждениях находятся исключительно преступницы данного вида¹.

Характерной женской особенностью совершения таких деяний является использование доверия окружающих людей, в частности, при совершении краж. Чаще всего кражи путем использования доверия преступницы совершают после знакомства с будущей жертвой на вокзале, в поезде, в транспорте и т.д. или же с помощью обмана воровка проникает в квартиру, где совершает кражу. Весьма часто, более чем в 20% случаев, женщины совершают кражи, грабежи и разбои в общественных местах – на улицах, во дворах, в общественном транспорте. Популярным местом совершения преступлений у женщин являются те, где осуществляется торговля – ларьки, рынки, магазины. Менее охотно они идут на кражи, связанные с проникновением в достаточно укрепленные или хорошо охраняемые помещения – гаражи, дачи, склады – в силу недостаточной физической силы. По-прежнему часто происходит обворовывание после совместного распития спиртных напитков, путем злоупотребления доверием, когда женщина имеет ключ для присмотра за квартирой или в связи с наймом для производства каких-либо работ. Достаточно часто женщины проникают в квартиру, представляясь соседкой, доставщицей телеграмм.

Таким образом, корыстные преступления, совершаемые женщинами, представляют собой внутренне дифференцированную, но целостную подсистему преступности, обладающую собственным содержанием, структурой и специфическими чертами. В понятийном плане это явление следует рассматривать как социально и гендерно обусловленную совокупность

---

¹ Кунц Е.В. Особенности женщин, совершивших преступления: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / Е.В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 3. С.27.

имущественных и экономических преступлений, где доминирующим является корыстная мотивация, опосредованная семейными, личностными и социальными факторами. Видовой спектр этих преступлений, охватывающий кражи, мошенничества, растраты и иные деяния, демонстрирует четкую тенденцию к смещению от примитивных форм хищения к более сложным, интеллектуальным и латентным способам незаконного обогащения, активно использующим социальные роли и коммуникативные навыки женщин.

Применительно к Приволжскому федеральному округу теоретический анализ понятия, видов и особенностей женской корыстной преступности приобретает конкретное региональное измерение. Этнокультурное многообразие, контрасты между промышленными центрами и аграрными перифериями, особенности местных рынков труда и социальной поддержки в субъектах ПФО выступают в роли модифицирующих факторов, влияющих на удельный вес тех или иных видов преступлений, а также на конкретные проявления криминологических особенностей. Следовательно, дальнейшее исследование причин и разработка мер предупреждения должны базироваться на этом комплексном понимании, учитывающем как универсальные гендерные закономерности, так и уникальный социальный ландшафт макрорегиона.

§2. Криминологическая характеристика личности женщин, совершающих корыстные преступления

В личности женщины-преступницы можно выделить четыре группы личностных характеристик:

- социально-демографическая характеристика (возраст, пол, образование, уровень материальной обеспеченности, национальная принадлежность, социальное положение);
- уголовно-правовая характеристика;
- социально-ролевая характеристика (сфера занятости, профессия, семейное положение);

- нравственно-психологическая характеристика, включающая в себя отношение личности к социальным ценностям¹.

Социально-демографическая характеристика включает в себя такое свойство личности, как пол, исследование которого для нашего исследования имеет первостепенное значение.

На территории Российской Федерации, так и на территории ПФО чаще всего преступления совершаются женщинами в возрасте от 30 до 49 лет (свыше 60%). Женщины в указанном возрасте обладают высокой социальной активностью и стремятся к стабильности во всех сферах деятельности. Однако, особенностью как Российской Федерации (около 67%), так и рассматриваемого региона (более 70%) является отсутствие постоянного источника доходов.

Доля лиц в возрасте от 18-24 лет в ПФО в среднем составляет 19 %, 25-29 лет – 17%, женщин старше 50 лет – 12 %, возрастная группа от 14-17 лет составляет 6%².

Особое внимание следует уделить возрастной категории 25-29 лет, в этом возрасте проявляется недостаточность жизненного опыта, что проявляется в гипертрофированной оценке явлений действительности, неумении быстро адаптироваться в изменяющемся мире, слабом развитии системы социального торможения. Вследствие чего для реализации сложившейся ситуации женщина может использовать противоправные методы.

Удельный вес преступниц в возрасте 50 лет и старше небольшой, данное обстоятельство можно объяснить низкой активностью женщин данной категории во многих общественных сферах жизнедеятельности. Возрастные изменения влияют как на условия жизни, ценностные установки и модели поведения, так и на психофизиологию.

При обобщении полученных данных следует сделать следующие выводы: во - первых, наименьшую долю (около 6 %) выявленных женщин, совершивших

---

¹ Иванова Л. А. Типология личности женщин-преступниц / Л. А. Иванова // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9. С. 243.

² Попова С. А. Женская преступность в Приволжском федеральном округе / С.А. Попова // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3. С.70.

преступления на территории ПФО составили девушки в возрасте 14-17 лет; вторых, наибольшую долю (около 50%) составили женщины в возрасте 30-49 лет.

Важной социальной характеристикой личности является ее образовательный уровень. В рассматриваемом регионе наибольший удельный вес занимают женщины, имеющие начальное и основное общее образование – 39%, что соответствует общероссийскому показателю 37%. Незначительную долю составляют, женщины-преступницы, имеющие высшее образование, что связывают с более высокой адаптивностью и развитыми когнитивными способностями.

Согласно полученным данным исследования подавляющая часть преступниц в рассматриваемом регионе имеет гражданство Российской Федерации, при этом средний общероссийский показатель женщин, являющимися гражданами иностранных государств или лицами без гражданства – около 3 %, в регионах – менее 1%¹.

Около 89 % выявленных преступниц являются местными жителями. Из этого следует, что со стороны местных правоохранительных органов и общественных организаций, не была произведена должным образом профилактическая работа с указанными лицами и их социальным окружением.

Уголовно-правовая характеристика женщин-преступниц имеет как узко юридическое, так и криминологическое значение, в котором она приобретают более глубокое социальное содержание и может использоваться в практических целях для профилактики преступлений².

Так, около 70 % преступлений совершается женщинами в одиночку.

Например, А.Т.В. в период времени с 01 декабря 2023 года до 29 февраля 2024 года, действуя умышленно, из корыстных побуждений, достоверно зная, что ранее знакомая ей А.К.В., заинтересована в получении водительского

---

¹ Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С. 90.

² Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 98.

удостоверения категории «В» без фактической сдачи экзамена на право управления транспортными средствами в ГРЭР Госавтоинспекции МВД России, либо при условии фиктивной сдачи указанного экзамена без реальной проверки знаний Правил дорожного движения, то есть в заведомо незаконном получении водительского удостоверения категории «В», предложила оказать незаконное содействие в получении водительского удостоверения категории «В», при этом сообщила А.К.В. заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о том, что у нее якобы имеется знакомое должностное лицо - представитель власти, в обязанности которого входит принятие экзамена в ГРЭР Госавтоинспекции МВД России и выдача водительского удостоверения - сотрудник полиции в ГРЭР отделения Госавтоинспекции ОМВД России «М.Д.Д.», который за переданную ему через А.Т.В. взятку в виде денег в размере 20 000 рублей обеспечит фиктивную сдачу А.К.В. экзамена в ГРЭР отделения Госавтоинспекции ОМВД России «М.Д.Д.» без реальной проверки знаний Правил дорожного движения и незаконное получение А.К.В. водительского удостоверения категории «В».

При этом А.Т.В. достоверно знала, что указанных знакомых должностных лиц у нее нет, обеспечить совершение кем-либо из сотрудников органов внутренних дел заведомо незаконных действий в интересах А.К.В., связанных с организацией фиктивной сдачи последней экзамена в ГРЭР отделения Госавтоинспекции ОМВД России «М.Д.Д.», без реальной проверки знаний Правил дорожного движения и незаконным получением А.К.В. водительского удостоверения категории «В», заведомо не может, в связи с чем передавать кому-либо из должностных лиц правоохранительных органов полученные от А.К.В. денежные средства, заведомо не намеревалась, решив похитить их¹.

Среди личностных качеств у женщин, совершивших преступление, отмечаются отрицание духовных ценностей, пренебрежение трудовой активностью, недостаточно развитый механизм самоконтроля, аддиктивное

---

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда от 29 октября 2024 г. по делу № 1-1655/2024. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.11.2025).

поведение. Кроме того, нередко такие женщины ведут беспорядочную половую жизнь, не имеют определенного места жительства, страдают синдромом зависимости от алкоголя, утрачивают родственные связи.

Социально-ролевая характеристика личности как система ее деятельности охватывает трудовую, гражданскую, бытовую деятельность. Особое внимание исследователи обращают на качество выполнения преступником своих ролей, исходя из занимаемых им социальных позиций. Социально-ролевая характеристика необходима для выявления особенностей личности преступниц на территории рассматриваемых регионов, проявляющихся в основных сферах жизнедеятельности женщин через социальные роли и статусы, занимаемые ими в обществе: в семье, школе, на работе, в досуговом коллективе и других социальных группах.

Одной из важных социально-ролевых характеристик личности женщины - преступницы является социальное положение (род занятий). Так, наемные работники составили около 15 % всех исследуемых женщин-преступниц и по месту работы характеризуются положительно в 50 % случаев, отрицательно – в 40 %, удовлетворительно – в 10 %. Учащиеся и студенты составили около 6 % и по месту учебы в 95 % случаев характеризуются положительно, в 5 % - отрицательно. Менее 1 % занимают работницы сельского хозяйства и органов государственной власти.

В рассматриваемом регионе, так же, как и в Российской Федерации велика доля женщин, не имеющих постоянного источника доходов, и составляет около 67%.

Данная категория женщин представляет наибольшую социальную опасность, не имея постоянной занятости в труде, и (или) не обладая среднепрофессиональным или высшим уровнем образования, женщине труднее найти работу для удовлетворения своих базовых потребностей (в пище, одежде, жилье). Безусловно влияет и то, что после освобождения из мест лишения свободы женщина возвращается в прежнюю антисоциальную среду, не меняет прежнего образа жизни и мышления.

А.В. Швец обращает внимание на то, что одной из причин отсутствия трудоустройства у преступниц является их специфическое отношение к труду, что связано с отсутствием желания у женщины к получению образования, приобретению навыков новой профессиональной деятельности, заботе о близких людях, в т.ч. престарелых родителях и детях¹.

Следует согласиться с мнением автора, что женщинам приходится сталкиваться с проблемами при поиске работы или получении образования. Наличие высоких требований со стороны работодателя, отсутствие опыта и несоответствие необходимой возрастной категории – фактически ограничивает возможности кандидатов. Помимо этого, влияет высокая стоимость обучения и отсутствие программ дополнительного образования, где женщины могли бы приобрести необходимые современные профессиональные навыки. В криминологии отмечается, что в связи с недостаточностью денежных средств женщины в большей степени, чем мужчины испытывают чувство беспомощности, депрессии, гнева, зависти, стыда и паники.

Семейное положение воздействует как на интенцию поведения, так и на уже сложившиеся поведенческие паттерны. Неблагоприятное влияние на формирование ориентации и жизнедеятельности личности женщин оказывают такие обстоятельства как: ранняя половая жизнь, фактически брачные отношения (сожитительство), неполная семья, низкий образовательный и культурный уровень².

Нравственно-психологическая сфера является глубинной подсистемой личности человека, как преступника, так и не преступника. Криминогенные дефекты правовой психологии выражаются в преступном поведении и отношении к содеянному, а также к правовым ценностям – закону, правоприменению и др. Преступники иначе видят окружающий мир, одной из

---

¹ Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 86.

² Кунц, Е. В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 3. С. 316.

превалирующих черт их характера становится потребность к самоутверждению путем унижения другого человека, снижения его социального статуса в глазах других.

Признаком моральной деградации женщин считается также сексуальная распущенность и занятие проституцией. Проведенные исследования (С.П. Козловым, С.А. Поповой, А.В. Швец) выявили, что наравне с указанными формами асоциального поведения распространены также уклонение от обучения и употребление алкогольных напитков ¹.

С.А. Попова отмечает негативное воздействие сексуальных отношений в несовершеннолетнем возрасте, что сказывается как на физическом, так и на нравственном становлении личности девочки. Данное обстоятельство может повлиять на отношение девочки к учебе, общественной жизни, на ее моральный облик ².

В исследуемом регионе для характеристики женщин - преступниц применима типология личности женщин-преступниц по виду поведенческой активности.

Легкомысленно-конформный тип преступниц. Характеризуется общей позитивной направленностью предпреступного поведения, однако в силу слабо развитой способности к самокритике и устоявшейся системе жизненных ценностей, наблюдается подверженность внешнему влиянию в т.ч. случайным соблазнам. К указанному типу можно отнести молодых женщин, впервые совершивших преступление, в силу случайного стечения обстоятельств.

Деадаптивный тип преступниц. Характеризуется нарушением социальной адаптации, а также отсутствием ярко выраженных антиобщественных позиций. Женщины, рассматриваемого типа, зачастую ведут антисоциальный образ жизни, страдают синдромом зависимости от алкоголя, занимаются бродяжничеством и (или) проституцией. Нравственно-

---

¹ Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 101

² Попова С. А. Женская преступность в Приволжском федеральном округе // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3. С. 72.

психологическая деформация личности проявляется в ослаблении чувства долга, отсутствии сильных эмоциональных связей с людьми, стремлении избежать какой-либо социальной ответственности. Преступницы данного типа в большинстве своем не имеют постоянных источников дохода либо занимаются малоквалифицированным трудом.

Корыстный тип женщин-преступниц, в котором отдельно следует выделять:

- утилитарно-корыстный тип, который характеризуется наличием прагматичной ориентации на материальные ценности, неразвитый эмоциональный интеллект, эгоцентризм. У женщин данного подтипа наблюдаются искажения в мотивационной сфере, сопровождающиеся формированием гипертрофированных псевдопотребностей. Стремление к реализации своих интересов сопровождается, заранее выбранным социально неприемлемым вариантом поведения, который для женщин представляется вполне допустимым;

- агрессивно-корыстный тип, где основной целью является насильственное завладение чужим имуществом. К рассматриваемому типу относят женщин, совершивших преступления не впервые и твердо усвоивших такую модель поведения. Данный тип личности представляет высокую степень общественной опасности, поскольку достижение собственной, чаще всего материальной выгоды, осуществляется на основе прочно усвоенных противоправных установок, в том числе ценой человеческой жизни.

Насильственный тип преступниц, который следует дифференцировать на:

- насильственно-психопатологический тип личности, характеризуется высоким уровнем накопленного эмоционального напряжения, сопровождающегося неполным осознанием своих действий, их полимотивированностью. У женщин данного подтипа наблюдаются психические отклонения, в числе которых неврозы, психопатии, психические аномалии не исключающие вменяемости. Преступления совершались ими во время психопатического состояния, либо под влиянием непреодолимого

побуждения. Большая часть преступлений, совершаемых женщинами данного типа – это преступления против жизни и здоровья родственников и знакомых лиц;

- агрессивно-насильственный тип личности, здесь преступницы проявляют негативно-пренебрежительное отношение к человеческим ценностям (жизни, здоровью, телесной неприкосновенности и другим благам) при этом психически являясь здоровыми. Представительницы данного подтипа совершают преступления против семьи и несовершеннолетних, хулиганские действия и др.

Перечисленные типы личности преступниц отражают современное представление о региональной женской преступности, при этом они не являются исчерпывающими и могут комбинироваться в различных вариантах.

Таким образом, характеристика личности женщин-преступниц в Приволжском федеральном округе позволила определить ее типичные признаки, отличающие ее от личности преступницы других регионов:

наибольшая доля женщин совершает преступления в возрасте 30-49 лет (63 %), имеющих начальное и основное общее образование (39 %), не имеющих постоянного источника дохода (70 %), состоящих в фактически брачных отношениях (45 %);

преступления совершают граждане РФ (99 %), преобладают местные жительницы (89 %);

подавляющее большинство преступных посягательств совершается женщинами в одиночку около 70 %;

около 65 % преступниц, имеющих детей, не работали, из них около 50 % – систематически употребляли алкогольные и (или) наркотические средства.

§3. Причины и условия корыстной преступности женщин

Анализ детерминант корыстной преступности, совершаемой женщинами, представляет собой одну из наиболее сложных задач криминологического исследования, требующую учета многоуровневого взаимодействия общих социальных процессов, региональной специфики и глубоко индивидуальных психологических особенностей.

Причины и условия данного вида преступности нельзя свести к единому фактору; они формируют сложную, иерархическую систему, в которой макроэкономические и социальные тенденции преломляются через призму гендерных ролей, семейного положения, культурного контекста и личностной биографии, создавая в совокупности криминогенную мотивацию и ситуацию¹. В рамках Приволжского федерального округа эта система обретает дополнительные, уникальные черты, обусловленные значительной дифференциацией в уровне экономического развития, этнокультурном многообразии, структуре занятости населения и остроте социальных проблем в различных субъектах Федерации, входящих в его состав. Исследование причинно-следственного комплекса женской корыстной преступности в регионе следует вести, последовательно рассматривая несколько взаимосвязанных уровней: общесоциальный (макроуровень), социально-психологический и ситуативный (микроуровень), а также уровень, связанный с особенностями социального контроля.

На общесоциальном уровне ключевыми детерминантами выступают системные дисфункции экономического и социального характера, которые создают фон, объективно способствующий росту корыстных мотиваций среди наиболее уязвимых групп населения, к которым, в силу целого ряда обстоятельств, часто относятся женщины. Прежде всего, необходимо отметить сохраняющуюся социально-экономическую дифференциацию как между

---

¹ Громов В. Г. Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения / В. Г. Громов // Человек: преступление и наказание. - 2019. - Т. 27(1-4), № 2. - С. 233.

субъектами ПФО, так и внутри них. Наличие в округе мощных промышленных и нефтедобывающих кластеров (Татарстан, Самарская область, Башкортостан) соседствует с территориями, испытывающими серьезные экономические трудности, особенно в моногородах и сельских районах ряда регионов. В таких условиях возникает феномен относительной депривации – чувства обделенности и несправедливости, возникающего при восприятии разрыва между собственным материальным положением и уровнем жизни, демонстрируемым в медиа или наблюдаемым в более благополучных соседних регионах или социальных группах. Для женщин, несущих основную нагрузку по обеспечению бытовых нужд семьи, это ощущение может быть особенно острым и способствовать выбору противоправных способов достижения желаемого потребительского статуса или просто поддержания семьи на плаву.

В первую очередь затронем детерминанты экономического характера. Они проистекают из непрекращающегося экономического кризиса, который свойствен любой рыночной экономике. Поэтому вполне обосновано, что до сих пор одним из самых распространенных мотивов совершения женщинами преступлений является корысть¹.

Чаще всего многих женщин провоцирует на совершение преступлений нестабильность экономики в стране. Следствием нестабильности экономики страны являются невысокий уровень жизни, расширение криминальных видов бизнеса, имеющих тесную связь с наркоманией и проституцией, безработица как актуальная проблема современного общества. Многие женщины находят выход из ситуации, обращаясь за помощью в криминальный мир, который пользуется сложившимися жизненными трудностями.

Например, в 2024 г. наиболее высокая криминальная активность наблюдается у женщин без постоянного источника доходов (61,9%). При этом часто они совершают преступление, чтобы добыть средства к существованию,

---

¹ Малетина М. А. Женская преступность: криминологическая характеристика и особенности детерминации / М.А. Малетина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №4. С.64.

порядка 26,9%, 21,4% женщин стремились добыть средства на алкоголь и наркотики.

Проявлением социально-экономических причин женской преступности можно считать существующее в России расслоение общества. Стоит отметить, что данная проблема начинает частично разрешаться, а также видоизменяться. Так, если в 2000 г. доля малоимущего женского населения в возрасте от 16 лет до 55 лет и старше составляла 43,0%, то в 2024 г. доля таких женщин равна 32,5%¹. Однако процент таких женщин все равно остается достаточно большим.

Интересным для изучения детерминантов женской преступности также является то, что в отличие от бюджета мужчины, достаточную долю денежного дохода женщины составляют выплаты социального характера - 30,0%². Однако средний размер, например, страховой пенсии по старости женщины в 2025 г. равен 24 092,44 рубля в месяц³, что, в свою очередь, больше установленного прожиточного минимума для пенсионеров в разных регионах Российской Федерации.

Непосредственным проявлением экономических проблем является ситуация на рынке труда. Гендерная сегрегация и дискриминация в трудовой сфере остаются значимыми факторами в ПФО. Женщины продолжают концентрироваться в традиционно «женских», зачастую бюджетных и низкооплачиваемых отраслях: образование, здравоохранение, культура, сфера услуг. В этих секторах уровень заработной платы, особенно в регионах с дотационным бюджетом, часто не соответствует прожиточному минимуму, а тем более социальным ожиданиям. Одновременно женщины сталкиваются с более высокими барьерами при трудоустройстве в высокооплачиваемые промышленные или управленческие сектора, с предубеждениями работодателей, связанными с потенциальными отпусками по беременности и уходу за ребенком. Ситуация усугубляется в малых городах и сельской

---

¹ Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб./ Росстат. М., 2024. С.85.

² Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб./ Росстат. М., 2024. С.94.

³ Россиянам назвали средний размер страховой пенсии в 2025 году. URL: <https://vm.ru> (дата обращения: 29.11.2025).

местности, где выбор вакансий крайне ограничен. Скрытая и явная безработица среди женщин, особенно в возрастной категории 30-50 лет (имеющих несовершеннолетних детей), становится питательной средой для поиска альтернативных, в том числе противоправных, источников дохода. Важно отметить, что в субъектах ПФО с сильными патриархальными традициями экономическая зависимость женщины от супруга или семьи может как сдерживать ее от самостоятельной криминальной активности из-за жесткого контроля, так и, наоборот, подталкивать к ней в ситуации, когда мужчина не обеспечивает семью, злоупотребляет алкоголем, а социальные стереотипы блокируют легальные каналы женской экономической самостоятельности.

Еще одним критически важным общесоциальным условием является состояние системы социальной поддержки. Недостаточность размеров детских пособий, пособий по малообеспеченности, сложность их получения, ограниченность программ адресной помощи формируют ситуацию, когда семья, особенно неполная (где женщина является единственным кормильцем), оказывается за чертой бедности. Неспособность государства через свои социальные институты обеспечить достойный минимальный стандарт жизни де-факто перекладывает это бремя на самих женщин, вынуждая их изыскивать любые средства для выживания себя и детей¹. Дефицит мест в детских дошкольных учреждениях, особенно в сельской местности, также ограничивает возможности для трудоустройства, замыкая порочный круг бедности и зависимого положения. В контексте ПФО это проблема имеет выраженный территориальный аспект: доступность и качество социальной инфраструктуры резко снижаются при удалении от региональных столиц.

На социально-психологическом и личностном уровне причины женской корыстной преступности связаны с трансформацией ценностных ориентаций, деформациями в структуре личности и специфическими психологическими

---

¹ Остапчук Е.С., Полякова К.О. Причины и условия современной женской преступности в России / Е.С. Остапчук, К.О. Полякова // Вестник магистратуры. 2023. № 2. С.91.

состояниями¹. В современном потребительском обществе, чьи ценности активно транслируются через медиа, происходит гипертрофия материальных потребностей и потребительских установок. Успех, счастье, социальный статус начинают отождествляться с обладанием определенными брендами, предметами роскоши, возможностью продемонстрировать «красивую жизнь». Для части женщин, особенно молодого возраста, воспитанных в этой ценностной парадигме, но не имеющих легальных ресурсов для ее реализации, совершение корыстного преступления (особенно мошенничества, краж в магазинах одежды и косметики) может восприниматься не как аморальный акт, а как вынужденный или даже оправданный способ «достать» желаемое, «получить свое». Это сопровождается правовым нигилизмом – неуважением к закону, восприятием его как несправедливого препятствия или инструмента, которым пользуются только сильные.

Личность женщины, склонной к совершению корыстных преступлений, часто характеризуется такими чертами, как эгоцентризм, инфантилизм, нежелание нести ответственность за свою жизнь, завышенный уровень притязаний при низком уровне социальной активности и профессиональных навыков. Им может быть свойственна внешняя локус контроля – убеждение, что все события в жизни определяются внешними силами (судьбой, везением, влиянием других людей), а не собственными усилиями. Это снимает внутренние моральные барьеры, так как вина за противоправные действия может перекладываться на «несправедливое общество», «скупого работодателя», «мужа-неудачника». Важную роль играют психологические и аддиктивные состояния: хронический стресс, вызванный бедностью и неуверенностью в завтрашнем дне, депрессивные расстройства, а также зависимость от алкоголя, наркотиков или азартных игр². Последнее является мощнейшим катализатором, так как формирует постоянную, патологическую

---

¹ Филюкова Е.А. Причины и условия формирования личности женщины, совершившей преступление / Е.А. Филюкова // Вестник науки. 2024. № 6. С.748.

² Кунц Е.В. Роль социальных факторов в преступном поведении женщин с психическими аномалиями / Е.В. Кунц // Правоприменение. 2024. Т. 8, № 2. С. 95.

потребность в денежных средствах для удовлетворения зависимости, буквально толкая женщину на путь краж, мошенничеств, проституции.

Особый пласт причин лежит в сфере семейно-бытовых отношений. Семья может выступать как сдерживающим, так и криминогенным фактором. К последнему относятся: вовлечение женщины в преступную деятельность со стороны супруга или сожителя (часто в качестве пособницы или исполнительницы под его давлением); материальная нужда, связанная с необходимостью содержать детей в одиночку при отсутствии алиментов; насилие в семье, которое может побудить женщину к краже денег или ценностей для победа от тирана или, наоборот, для его «задабривания»; общая криминальная ориентация семьи, где противоправные способы добывания средств являются нормой и передаются из поколения в поколение. В ПФО, с его разнообразием семейных укладов влияние этого фактора крайне вариативно и требует глубокого этносоциологического анализа.

Женщина после рождения ребенка нередко остается одна, без поддержки близких людей, без трудоустройства и постоянного дохода, именно эти факторы подталкивают женщину на преступление. Криминогенные факторы в семье являются определяющими, приводящие женщину на преступный путь, так как на нее возложена большая ответственность за атмосферу в семье, воспитание детей. Одной из причин преступлений в семейно-бытовой сфере является пьянство и половая распущенность женщин.

Можно выделить следующие причины совершения преступлений женщинами:

- противоречия между мужчинами и женщинами, касающиеся главенства в семье, например, борьба за лидерство;
- различия в материальном положении семей (недостаточная обеспеченность со стороны мужа деньгами, перевес заработной платы жены над заработной платой мужа, жилищная неустроенность);
- противоречия между профессиональной и семейной ролями женщин (отсутствие духовной связи между супругами, ориентации на традиционные

ценности, разные взгляды на воспитание детей, расхождение взглядов супругов на распределение домашних обязанностей);

- распад супружеских пар;

- существующие в обществе представления о месте и роли мужчины и женщины в семье и дозволенном для каждого из них способе разрешения семейного конфликта.

Некоторые женщины, пытаясь расслабиться и самоустраниться от жизненных проблем, с которыми они встречаются, начинают употреблять алкоголь. По статистическим данным, примерно каждая четвертая женщина совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения. Около 24,8% женской преступности совершается под воздействием алкоголя или наркотических средств¹.

Условия, облегчающие совершение корыстных преступлений женщинами, носят преимущественно ситуативный и организационный характер. Это недостатки в охране имущества и организации товарно-денежного оборота: слабый технический контроль в торговых центрах, отсутствие или формальное отношение к инвентаризациям на предприятиях, упрощенные процедуры оформления кредитов и сделок, что создает возможности для краж, растрат, мошенничеств.

Низкая виктимологическая грамотность населения также является важным условием: пожилые люди, доверчивые мужчины, начинающие предприниматели не распознают мошеннические схемы, в которых часто используются именно женские социальные роли (просящая помощи, влюбленная, социальный работник, успешная бизнес-леди). Коррупция и патерналистские связи в отдельных регионах ПФО могут создавать условия, при которых женщины-преступницы, обладающие определенными связями,

---

¹ Кононыхина Т.С. Криминологическая характеристика региональной женской преступности и ее предупреждение : дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Т.С. Кононыхин. - Иркутск, 2023. С.59.

уверены в своей безнаказанности или возможности «решить вопрос» в случае задержания.

Наконец, важным условием является латентность многих видов корыстных преступлений, совершаемых женщинами. Кражи в сфере семейно-бытовых отношений, мелкие хищения на работе, мошенничества в интернете часто не попадают в поле зрения правоохранительных органов либо из-за нежелания жертв обращаться (особенно если преступница – родственница или знакомая), либо из-за сложности доказывания. Это создает у преступниц ложное чувство безопасности и безнаказанности, способствуя рецидиву и эскалации криминальной активности.

В специфическом контексте Приволжского федерального округа к перечисленным факторам добавляются региональные особенности. К ним можно отнести:

Миграционные процессы: Внутренняя миграция из депрессивных районов в более благополучные города (Нижний Новгород, Казань, Самара) и внешняя трудовая миграция (особенно из ряда республик) приводят к маргинализации части женского населения. Оказавшись в чужом городе без поддержки, жилья, стабильного заработка, женщины легко попадают в криминальную среду, занимаясь кражами, проституцией, участвуя в мошеннических схемах.

Этнокультурный фактор: В субъектах ПФО традиционные нормы поведения могут как сдерживать открытую преступность (из - за страха общественного осуждения), так и маскировать ее, переводя в скрытые формы (например, финансовые махинации внутри общины). Также возможны конфликты между традиционными ценностями и навязываемыми потребительскими стандартами, порождающие внутренние кризисы и девиантные формы адаптации у молодых женщин.

Таким образом, причины и условия корыстной преступности женщин в Приволжском федеральном округе представляют собой многослойную и динамичную систему, в которой переплетаются глобальные тенденции

потребительского общества, системные недостатки российской экономики и социальной политики, глубокие психологические деформации и специфические региональные факторы.

Ключевыми детерминантами выступают не изолированные явления, а их устойчивые комбинации: экономическое неравенство и безработица, порождающие материальную нужду; гендерная дискриминация на рынке труда и в обществе, ограничивающая легальные возможности для самореализации и финансовой независимости; кризис традиционных ценностей и семьи, ведущий к росту социального сиротства, неполных семей и бытового насилия; распространение потребительской идеологии и правового нигилизма, искажающих морально-этические ориентиры. Эти макрофакторы находят благодатную почву в условиях ослабленного социального и формального контроля, недостатков в охране собственности и высокой виктимности отдельных групп населения.

Приволжский федеральный округ, являясь своеобразной моделью всей России с ее контрастами, добавляет к этой картине критически важный региональный контекст. Именно здесь дифференциация в уровне жизни между субъектами, между столицами и периферией, между городом и селом проявляется особенно остро. Этнокультурное разнообразие диктует необходимость учета специфики мотивации и способов совершения преступлений в разных социальных средах – от современных мегаполисов до сельских общин с патриархальным укладом. Следовательно, понимание причинности женской корыстной преступности в ПФО требует перехода к дифференцированному, ситуационному и междисциплинарному анализу, учитывающему экономику, социологию, психологию, этнологию и регионоведение. Только такой подход позволяет не просто констатировать наличие проблемы, но и выявить точки приложения для эффективной, адресной профилактической политики, направленной на нейтрализацию конкретных причин и условий в каждом из субъектов ПФО.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

§1. Общесоциальные и виктимологические меры предупреждения женской корыстной преступности

Предупреждение корыстных преступлений, совершаемых женщинами, представляет собой сложную, многоуровневую задачу, требующую комплексного подхода, выходящего далеко за рамки компетенции исключительно правоохранительных органов.

Криминогенная мотивация женщин, особенно в сфере корыстных правонарушений, глубоко укоренена в социально-экономическом контексте, гендерных стереотипах и личностных особенностях, формирующихся под воздействием среды. Поэтому эффективная профилактическая стратегия должна базироваться на синтезе двух ключевых направлений: общесоциального (направленного на нейтрализацию глубинных причин и условий, порождающих преступное поведение) и виктимологического (нацеленного на снижение уязвимости потенциальных жертв, чье поведение или статус объективно провоцируют или облегчают совершение преступления). В условиях Приволжского федерального округа (ПФО) с его выраженной социально-экономической и этнокультурной дифференциацией реализация таких мер приобретает особую специфику, требующую учета региональных факторов.

Приоритетное значение в общесоциальном предупреждении женской преступности имеют социальные меры, направленные на достижение устойчивого развития страны, создание условий для всесторонней реализации женщинами их потенциала, а также укрепление института семьи¹.

---

¹ Поминова Е.В. Некоторые меры предупреждения женской преступности / Е.В. Поминова // Вестник магистратуры. 2022. № 12. С.115.

Общесоциальные меры предупреждения носят фундаментальный и долгосрочный характер. Их суть заключается не в прямой борьбе с преступностью, а в позитивном преобразовании общественных отношений, минимизации обстоятельств, толкающих женщин на путь корыстных правонарушений. Эти меры являются прерогативой государства в целом и его социально-экономических институтов. В контексте женской корыстной преступности в ПФО можно выделить несколько приоритетных блоков общесоциальной профилактики.

Во-первых, это меры экономического и трудового характера, направленные на снижение материальной депривации и обеспечение легальных каналов для достижения финансового благополучия.

Ключевой проблемой для многих женщин в регионах ПФО, особенно в моногородах, сельской местности и депрессивных районах, остается доступ к достойной, стабильной и хорошо оплачиваемой работе. Высокий уровень скрытой женской безработицы, гендерный разрыв в оплате труда, сегрегация на рынке труда (концентрация в низкооплачиваемых отраслях, таких как образование, здравоохранение, сфера услуг) создают среду, где криминальный путь получения дохода может восприниматься как вынужденная альтернатива. Поэтому общесоциальная профилактика должна включать:

разработку и реализацию региональных программ поддержки женского предпринимательства, особенно в малом и среднем бизнесе, с предоставлением льготных кредитов, консультационной и образовательной поддержки;

развитие программ переобучения и повышения квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком или потерявших работу, с акцентом на востребованные в цифровой экономике специальности;

внедрение и контроль соблюдения принципов равной оплаты за труд равной ценности;

создание гибких форм занятости (удаленная работа, частичная занятость), совместимых с семейными обязанностями, что особенно актуально для женщин с детьми.

В регионах ПФО программные мероприятия в рамках данного направления обеспечивают решение задач по повышению конкурентоспособности и обеспечению занятости женщин, испытывающих трудности при устройстве на работу, обеспечению защиты женщин от безработицы, повышению их профессионального мастерства, профессиональной переподготовки.

В целях оказания женщинам содействия в трудоустройстве в рассматриваемых регионах организуются специализированные ярмарки вакансий, антикризисные ярмарки и мини-ярмарки для женщин; оказываются услуги по их трудоустройству на временные или постоянные рабочие места. Предусматривается создание банка вакансий рабочих мест с нестандартным режимом труда, публикация в средствах массовой информации, на официальных сайтах органов службы занятости населения сведений о наличии вакансий.

Актуальным остается и трудоустройство женщин, освобожденных из мест лишения свободы, которые также испытывают определенные трудности при подборе рабочего места. Это связано с тем, что в учреждениях, исполняющих наказание, граждане данной категории утрачивают не только социальные связи и трудовые навыки, но и теряют квалификацию из-за отсутствия возможности продолжения своей профессиональной деятельности в исправительно-трудовых учреждениях¹.

В ПФО, где сильны традиционные семейные уклады (например, в республиках с преобладающим мусульманским населением), такие меры должны внедряться с учетом культурного контекста, через диалог с общественностью и религиозными лидерами, дабы не восприниматься как разрушение традиций, а как расширение социально-экономических возможностей семьи.

---

¹ Кунц Е.В. Особенности женщин, совершивших преступления: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / Е.В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 3. С.27.

Во-вторых, важнейшим блоком являются меры социальной поддержки и семейной политики. Значительная доля корыстных преступлений, совершаемых женщинами, носит ситуативный, вынужденный характер и связана с необходимостью обеспечения базовых потребностей семьи, особенно детей. Социальное неблагополучие, бедность, отсутствие доступных услуг по уходу за детьми становятся мощными криминогенными факторами. Поэтому усиление социальной защиты – это прямая инвестиция в предупреждение преступности¹.

К таким мерам относятся:

увеличение реального, а не номинального размера детских пособий и иных выплат для малообеспеченных семей, их регулярная индексация;

расширение сети доступных и качественных детских садов, яслей, центров дневного пребывания для детей, что позволяет женщинам выйти на работу;

развитие системы социального жилья и адресных жилищных субсидий для многодетных и неполных семей;

создание кризисных центров для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (жертв домашнего насилия, потерявших жилье), где им будет предоставлен не только кров, но и психологическая, юридическая помощь, помощь в трудоустройстве.

В полиэтничном ПФО особое значение приобретает работа с семьями мигрантов, где женщины зачастую находятся в наиболее уязвимом положении, не владеют языком, не знают законов и не имеют доступа к социальным лифтам, что может толкать их в теневой сектор экономики и криминальную среду.

В-третьих, необходимы меры в сфере образования, культуры и гендерного просвещения, направленные на изменение ценностных ориентаций и преодоление патриархальных стереотипов. Часть корыстных преступлений, особенно в сфере мошенничества или экономической деятельности,

---

¹ Максяшев А.А. Профилактика женской преступности в Российской Федерации / А.А. Максяшев // Вестник ПензГУ. 2020. №1 (29). С.57.

совершается женщинами не в силу бедности, а из-за искаженных представлений о жизненном успехе, вседозволенности, гипертрофированного потребительства. Профилактика здесь лежит в плоскости формирования правовой культуры и этических норм. Это включает: интеграцию в образовательные программы школ и вузов курсов по финансовой и правовой грамотности, где будут разъясняться не только основы экономики, но и последствия противоправных действий; проведение информационных кампаний в СМИ и социальных сетях, популяризирующих положительные образы женщин, добившихся успеха в бизнесе, науке, общественной деятельности легальным путем; поддержку культурных и общественных проектов, укрепляющих институт семьи, ответственного родительства, взаимопомощи. Важно работать над дестигматизацией социальной помощи, чтобы женщины, оказавшиеся в трудной ситуации, не стеснялись обращаться за государственной поддержкой, видя в ней альтернативу криминальным способам решения проблем.

В-четвертых, ключевое значение имеют меры по укреплению психического здоровья и профилактике аддиктивного поведения. Злоупотребление алкоголем, наркотическими средствами, азартными играми часто выступает как катализатор корыстной преступности среди женщин, формируя патологическую потребительскую мотивацию и снижая социальный контроль. В ПФО, где в ряде регионов отмечаются высокие показатели алкоголизации населения, это особенно актуально. Общесоциальные меры включают: развитие доступной сети бесплатной психологической и наркологической помощи, в том числе с выездными формами работы в сельскую местность; реализацию программ реабилитации и ресоциализации для женщин с зависимостями; ограничение рекламы и доступности алкоголя, особенно в отношении несовершеннолетних и молодежи.

Неравное участие женщин в политической жизни общества, не полный учет мнений и интересов женской половины населения свидетельствует не

только о существовании экономических, социальных и культурных барьеров, с которыми они вынуждены сталкиваться, но и о недоработанности существующих политических мер.

Разработка эффективной стратегии, обеспечивающей равноправие, с точки зрения включения женщин в политические региональные процессы, устранение препятствий и применение временных специальных мер поощрению равноправного участия как мужчин, так и женщин в общественной жизни, является важной предпосылкой для обеспечения формирования позитивного образа среди населения о женщине-политике, реализации конституционного принципа, гарантирующего равноправие всех граждан, возможности реализации своего потенциала законными методами, а не через совершение преступления¹.

Так же одним из направлений общесоциального предупреждения является повышение эффективности проводимой государственной политики, повышение уровня правосознания граждан и доверия социальным институтам².

Таковыми мерами в рассматриваемом регионе являются:

- полная реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи, позволит женщинам заботиться не только о настоящем, но и решать вопросы будущего для своей семьи, тем самым поспособствует активному включению её в политическую жизнь страны;

- стабилизация политических процессов, происходящих как на уровне государства, так и рассматриваемом регионе, что повлечет снижение социальной напряженности, уровня конфликтности граждан;

- разработка государственной концепции, направленной на предоставление женщине возможности реализации своей политической

---

¹ UNESCO Science Report 2015: towards 2030. France : The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2015. P. 96. / пер. Т.С. Кононыхиной. Доклад ЮНЕСКО по науке 2015: к 2030 году. Франция : ООН по вопросам образования, науки и культуры, 2015. С. 96.

² Телегина Е.Г. Идеино-ценностная идентификация женщин, в контексте дискурса причинного комплекса мужской и женской преступности / Е.Г.Телегина // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 432.

позиции, возможно, посредством гендерного квотирования, как инструмента для поддержки участия женщин в политической жизни.

В современном российском обществе остро просматривается духовно - нравственная проблематика, проявляющаяся в социальном сиротстве (около 90% детей-сирот имеют здоровых «биологических» матерей), высокая беспризорность, превалирующее над рождаемостью число аборт¹. В связи с чем актуальность приобретают меры нравственно-психологической направленности, к ним можно отнести:

- возрождение национальных традиций культуры, ценностного отношения к материнству, изучение и принятие опыта сознательного материнства, основ гармоничных семейных взаимоотношений;

- формирование у женщин активной гражданской позиции, направленной на осознанное законопослушное поведение, а также повышение уровня правосознания в аспекте сотрудничества с правоохранительными органами.

Виктимологические меры предупреждения сосредоточены на другом звене механизма преступления – на потенциальной жертве. Их цель – снизить степень уязвимости отдельных лиц, социальных групп или организаций, сделать совершение преступления в отношении них более трудным, рискованным или менее выгодным для правонарушительницы. В отличие от общесоциальных, виктимологические меры носят более тактический, ситуационный и конкретный характер. Их можно разделить на общие (направленные на широкие слои населения) и специальные (ориентированные на группы повышенного виктимного риска)².

Общие виктимологические меры включают, прежде всего, правовое просвещение и информирование населения о типичных способах совершения корыстных преступлений женщинами. Поскольку женщины-преступницы

---

¹ Кунц Е.В. Научное обоснование проблемы преступного поведения женщин / Е.В. Кунц // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 6. С. 518.

² Репецкая А. Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) / А.Л.Репецкая, Т.С. Кононыхина // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 6. С. 706.

часто используют специфические приемы, основанные на доверии, обаянии, имитации беспомощности или, наоборот, статуса, потенциальные жертвы должны быть осведомлены о таких рисках. Это подразумевает: регулярное распространение через СМИ, интернет-ресурсы, социальные сети, листовки в учреждениях информации о схемах мошенничеств, в которых часто участвуют женщины («цыганский гипноз», «родственник в беде», «несчастливая беременная», «вербовка в финансовые пирамиды под видом трудоустройства»); разъяснение правил безопасности при совершении финансовых операций (не передавать деньги и банковские карты незнакомцам, проверять документы, не поддаваться на давление); популяризацию культуры обращения в правоохранительные органы при первых признаках противоправных действий.

Важнейшим элементом является развитие технических и организационных средств защиты имущества (ситуационная профилактика). Это включает: совершенствование систем охраны и видеонаблюдения в торговых центрах, на рынках, в финансовых учреждениях – местах, где часто совершаются кражи и мошенничества; обучение персонала таких заведений правилам выявления подозрительного поведения (в том числе и со стороны женщин, которые могут работать в сговоре или отвлекать внимание); внедрение многофакторной аутентификации в банковской сфере, биометрических технологий, что усложняет совершение преступлений, связанных с хищением денежных средств с использованием социальной инженерии.

Специальные виктимологические меры требуют выделения групп повышенного виктимного риска. В контексте корыстных преступлений, совершаемых женщинами, к таким группам в ПФО относятся:

- Пожилые люди, особенно одинокие. Они часто становятся жертвами мошенничества на доверии (под видом социальных работников, врачей, сотрудников коммунальных служб), краж пенсий. Для них необходимы целевые программы социального патронажа, «тревожные кнопки», обучение волонтеров из числа соседей или родственников основам виктимологической

безопасности, создание системы оповещения через ТСЖ или управляющие компании.

- Мужчины определенного психологического типа (одинокое, ищущие знакомств). Они могут становиться жертвами «брачных» или «любовных» мошенничеств, вымогательства под угрозой разоблачения. Работа здесь должна вестись через просветительские кампании, предупреждающие об опасностях в интернет-знакомствах, через сотрудничество с администрациями сайтов знакомств.

- Предприниматели малого бизнеса, особенно в сфере торговли и услуг. Они уязвимы перед мошенничествами при поставках товаров, оформлении кредитов, кадровых махинациях. Для них целесообразно организовывать семинары и консультации по юридической и экономической безопасности бизнеса, типичным схемам обмана.

- Лица с признаками социальной дезадаптации (без определенного места жительства, страдающие алкогольной зависимостью). Они часто становятся жертвами краж и грабежей, совершаемых в том числе женщинами, действующими в группе. Работа с этой группой наиболее сложна и должна сочетаться с мерами социальной помощи и реабилитации.

Особое значение в виктимологической профилактике имеет работа с женщинами, уже совершившими корыстные преступления, для предотвращения рецидива. Здесь важно выявить обстоятельства, которые способствовали их первоначальной виктимизации (возможно, они сами были жертвами насилия, финансовой эксплуатации), и включить в программы ресоциализации элементы виктимологической защиты, научить их легальным способам защиты своих интересов¹.

В условиях ПФО реализация виктимологических мер должна учитывать региональную коммуникативную специфику. В сельских районах и малых

---

¹ Ефимова М. В. Предупреждение рецидива женской преступности как фактор их успешной постпенитенциарной ресоциализации и социальной адаптации / М.В. Ефимова // Теория и практика социогуманитарных наук. 2024. № 1 (25). С. 76.

городах, где сильны соседские и родственные связи, эффективными могут быть формы общественного контроля и оповещения через старост, местные религиозные общины. В крупных полиэтничных городах (Казань, Самара, Нижний Новгород) информационные материалы должны быть адаптированы на языки основных диаспор, а работа вестись через национально-культурные автономии.

Таким образом, эффективное предупреждение корыстных преступлений, совершаемых женщинами в Приволжском федеральном округе, невозможно без гармоничного сочетания общесоциальных и виктимологических мер. Общесоциальные меры направлены на устранение или смягчение глубинных, базовых причин, порождающих криминальную мотивацию, путем улучшения качества жизни, расширения легальных возможностей и формирования правосознания. Они создают долгосрочный, фундаментальный иммунитет общества к преступности. Виктимологические меры, в свою очередь, обеспечивают тактический, ситуативный уровень защиты, делая потенциальные цели менее доступными для преступниц, повышая бдительность граждан и техническую защищенность имущества. Они работают с непосредственными условиями, облегчающими совершение преступления.

Для ПФО критически важным является региональная адаптация обоих направлений профилактики. Это означает, что разрабатываемые программы должны учитывать диспропорции в развитии городских и сельских территорий, этнокультурные особенности, структуру локальных рынков труда и специфические социальные проблемы отдельных субъектов округа. Только такой, комплексный, дифференцированный и учитывающий гендерную специфику подход, реализуемый совместными усилиями государства, правоохранительных органов, институтов гражданского общества и самих граждан, способен обеспечить устойчивое снижение уровня женской корыстной преступности, способствуя не только укреплению правопорядка, но и социальной стабильности в многонациональном Приволжском федеральном округе.

§2. Совершенствование специально-криминологического предупреждения правоохранительными органами на примере ПФО

Специально-криминологическое предупреждение женской корыстной преступности представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов, прежде всего правоохранительных, по выявлению, устранению, нейтрализации или блокированию причин и условий, порождающих данный вид преступности, а также по оказанию профилактического воздействия на женщин, чье поведение указывает на реальную возможность совершения ими противоправных деяний корыстной направленности. В отличие от общесоциальной профилактики, носящей фундаментальный и опосредованный характер, специальное предупреждение — это непосредственная, профессиональная задача системы МВД, прокуратуры, следственного комитета и других субъектов, обладающих властными полномочиями. Его эффективность в контексте женской преступности в значительной степени определяется способностью правоохранительных органов (ПОО) учитывать гендерную и региональную специфику, выходя за рамки стандартных, зачастую «мужско-ориентированных» алгоритмов работы.

Специально-криминологические меры направлены на профилактику социальных патологий (процессов, в которых задействованы группы лиц, определяющих рост преступности); на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов; на предупреждение отдельных видов преступлений¹, а так же на исправление лиц, совершивших или которые могут совершить преступление.

Многоплановость и многоуровневость специально-криминологического предупреждения преступности женщин требует конкретизации задач для

---

¹ Старков О. В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О. В. Старков. М.: Юрайт, 2024. С.115.

подбора системы мер, имеющихся в распоряжении, возможности их применения и взаимодействия между ними.

Так, по содержанию можно выделить следующие меры специально - криминологического предупреждения региональной женской преступности: социальные, нравственно - психологические, семейно - бытовые, организационно - управленческие, а также виктимологические.

Социальные меры. Учитывая возросшее количество преступлений против семьи и несовершеннолетних, коррелирующее с увеличением количества неблагополучных семей, а именно девушки реагируют на неблагоприятные условия жизни в семье более остро, чем юноши, возникает необходимость усовершенствования системы профессионального патронажа со стороны органов опеки и попечительства. При этом, специалист, осуществляющий социальный патронаж, должен придерживаться высоких морально-этических норм, иметь хорошую профессиональную подготовку, обладать реальными средствами помощи на практике.

К нравственно-психологическим мерам в работе с женщинами, мотивация преступного поведения которых имеет корыстную направленность, могут применяться меры, обуславливающие формирование позитивной потребительской психологии. Для достижения материального благополучия социально одобряемыми способами необходимо рассмотреть собственные противоправные действия, их мотивационную составляющую, имеющиеся ценностные ориентации, и заменить социально-одобряемыми и допустимыми.

Семейно-бытовая сфера. Высокую общественную опасность и значительную долю в структуре женской преступности занимают преступления против семьи и несовершеннолетних, что также требует особого внимания в части их предупреждения, а именно: выявление семей, отношения в которых носят конфликтный характер или характеризуются эмоциональной отчужденностью, с последующим обязательным психолого-психиатрическим изучением и диагностированием агрессивно настроенных членов семьи. Результаты такого исследования должны быть положены в основу мероприятий

по предупреждению конфликтов. Столь же необходимой является консультативная помощь со стороны психиатра, если есть необходимость для кого-либо из участников отношений в микрогруппе. Однако одной из главных проблем здесь является то, что конфликтные отношения в семье с трудом поддаются внешнему социальному контролю, поскольку явления, которые могут привести к совершению преступлений, зачастую порождаются скрытыми, близкими отношениями в семье, обнаружение которых связано со вмешательством в частную жизнь.

К организационно-управленческим мерам можно отнести взаимодействие органов внутренних дел и общественных организаций, например, при индивидуально-профилактическом воздействии на женщин-преступниц, страдающих алкоголизмом или наркоманией ¹.

В условиях Приволжского федерального округа совершенствование СКП требует комплексной модернизации аналитической, оперативно-розыскной, процессуальной и профилактической деятельности, адаптированной к социально-экономическому и этнокультурному ландшафту региона.

Первостепенным направлением совершенствования является развитие криминологической аналитики и учетно-регистрационной дисциплины, направленной на формирование адекватной информационной картины о женской корыстной преступности. В настоящее время ведомственная статистика фиксирует преимущественно обобщенные данные (количество выявленных женщин, совершивших кражи, мошенничества и т.д.), что недостаточно для глубинного анализа. Требуется внедрение в практику органов внутренних дел субъектов ПФО специализированных криминологических паспортов или электронных карт, аккумулирующих детализированную информацию по каждому выявленному факту корыстного преступления, совершенного женщиной. В такие карты, помимо стандартных демографических данных, должны включаться сведения о семейном

---

¹ Киркина Н. В. Особенности специально-криминологического предупреждения женской наркопреступности // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №4. С. 160.

положении (включая наличие иждивенцев), уровне образования и квалификации, трудовом статусе (безработная, работает в бюджетной сфере, в торговле и пр.), материальном положении семьи, фактах постановки на профилактический учет (ПДН, участковый) в прошлом, наличие алкогольной или иной зависимости, роль в преступлении (исполнитель, организатор, пособник под влиянием), способы совершения и сокрытия преступления, типичные места и время совершения деяний, данные о потерпевших (физические лица, организации, их отраслевая принадлежность). Систематизация этой информации на уровне окружного Главного управления МВД России по ПФО позволит перейти от констатации фактов к выявлению устойчивых корреляций, построению типовых криминологических портретов и моделей поведения для различных категорий женщин-преступниц (например, «молодая безработная жительница моногорода, совершающая кражи в сетевых магазинах»; «женщина 40-55 лет, сотрудница бюджетной организации, совершающая растрату или присвоение»; «жительница крупного города, использующая интернет-мошенничества под видом продажи товаров»). Такой аналитический продукт станет основой для дифференцированного планирования оперативно-профилактических мероприятий и распределения ресурсов, позволяя перейти от тотальных рейдов к адресному воздействию на наиболее криминогенные группы и уязвимые сектора экономики.

Качественное улучшение аналитики напрямую связано с необходимостью преодоления высокой латентности именно женской корыстной преступности. Значительный массив деяний, особенно мелких краж в сфере торговли и быту, хищений на малых предприятиях, мошенничеств в интернет-среде, не регистрируется либо из-за нежелания потерпевших обращаться в полицию (в силу небольших сумм ущерба, сложности процедуры, личных связей с виновной), либо из-за необнаружения факта преступления самим потерпевшим (например, при профессиональных растратах). Правоохранительным органам ПФО необходимо инициировать и проводить целенаправленные кампании по декриминализации сознания

населения и бизнес-сообщества, разъясняя важность обращения в полицию по каждому факту, независимо от размера ущерба, для пресечения формирования у преступницы чувства безнаказанности. Особое внимание следует уделить работе с администрациями торговых центров, рынков, сетевых магазинов, аптек, где часто совершаются кражи силами женщин. Внедрение упрощенных процедур информирования (например, через выделенных сотрудников безопасности предприятий, мобильные приложения, онлайн-формы на сайтах УМВД) может снизить порог обращения. Одновременно необходимо наладить проактивный мониторинг интернет-пространства (социальные сети, доски объявлений, маркетплейсы) на предмет выявления типичных женских мошеннических схем (продажа несуществующих товаров, фальшивые благотворительные сборы, финансовые пирамиды с вовлечением через сообщества для мам и т.д.), что требует усиления кадрового и технического потенциала подразделений «К» МВД в регионах округа.

В сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД) совершенствование должно идти по пути разработки и применения специальных тактик и методик, учитывающих психологические особенности и поведенческие модели женщин. Традиционные оперативные комбинации, рассчитанные на мужчин-преступников, могут быть малоэффективны. Требуется подготовка для оперативного состава методических рекомендаций, освещающих специфику: особенности вербовки и поведения женщин-осведомителей в криминальной среде; тактику проведения оперативных экспериментов и проверочных закупок в сферах, где оперируют женщины (например, при хищениях в аптеках, бутиках, салонах красоты); психологические приемы установления контакта и проведения бесед с подозреваемыми женщинами, которые чаще, чем мужчины, используют защитные механизмы в виде слез, ссылок на тяжелые жизненные обстоятельства, манипуляций на теме материнства. Важнейшим направлением является профилактика групповой женской преступности и преступности в смешанных группах, где женщина часто играет роль «приманки», «доверительного лица» или хранителя средств. Оперативная разработка таких

групп должна быть направлена на выявление неформальных лидеров и ролевой структуры, а также на использование конфликтов внутри группы. В сельских районах и малых городах ПФО, где социальные связи особенно плотны, эффективность ОРД может быть повышена за счет усиления работы негласного аппарата, ориентированного на сбор информации в женских социальных кругах (родительские комитеты, клубы по интересам, места неформального общения).

Ключевым элементом специально-криминологического предупреждения является профилактическая работа с женщинами, от которых, судя по их поведению и личности, можно ожидать совершения корыстных преступлений. Круг таких лиц формируется на основе данных о ранее судимых женщинах, о состоящих на учете в ПДН несовершеннолетних девушках, о женщинах, ведущих антиобщественный образ жизни (злоупотребляющих алкоголем, наркотиками, не имеющих постоянного источника дохода), а также на основе сигналов от участковых уполномоченных, органов соцзащиты, соседей. Совершенствование этой работы требует преодоления формального подхода, когда профилактируемая лишь периодически вызывается для беседы. Необходима разработка и внедрение в практику индивидуальных программ социально-правовой и психологической реабилитации для каждой такой женщины. В реализации этих программ должны участвовать не только сотрудники полиции (участковый, инспектор ПДН), но и привлекаемые на постоянной основе специалисты-психологи (в идеале – женского пола), социальные работники, представители службы занятости. Задача полиции в этой связке – правовое информирование и контроль, задача соцслужб – оказание конкретной помощи: направление на курсы переподготовки, содействие в устройстве детей в детский сад, помощь в оформлении социальных пособий, организация консультаций с психологом для разрешения семейных конфликтов. Особенно актуально создание таких межведомственных рабочих групп в крупных городах ПФО (Нижний Новгород, Казань, Самара, Уфа), где можно сконцентрировать необходимые кадровые ресурсы. Для сельской местности может быть эффективна практика выездных мобильных

бригад, в состав которых входят участковый, специалист соцзащиты и психолог, осуществляющие плановые объезды населенных пунктов для работы с профилируемым контингентом.

Деятельность следственных органов и прокуратуры также обладает значительным профилактическим потенциалом, который необходимо активизировать. При расследовании каждого корыстного преступления, совершенного женщиной, следователь обязан выходить за рамки установления события и виновного лица. В соответствии со ст. 90 УПК РФ¹, он обязан выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и вносить в соответствующие организации и должностным лицам представления об их устранении. На практике эти представления носят часто формальный, шаблонный характер («усилить воспитательную работу», «укрепить охрану»). Совершенствование заключается в том, чтобы сделать эту работу глубокой и предметной. Следственным управлением СК РФ по ПФО и прокуратурой округа может быть инициирована методика проведения «криминологической экспертизы» по оконченным уголовным делам данной категории. В рамках такой экспертизы анализируется не только способ преступления, но и полная социальная биография обвиняемой, обстоятельства, которые последовательно вели ее к противоправному поступку (от детства и семьи до момента преступления). На основе этого анализа должны формироваться конкретные и адресные представления: не просто в администрацию района, а, например, в конкретный центр занятости — о необходимости организации курсов для матерей-одиночек; в управление образования — о проблеме недостатка мест в детсаду в определенном микрорайоне; в руководство конкретного предприятия — о недостатках бухгалтерского учета, позволивших совершить растрату. Прокуратура должна усилить надзор за исполнением таких представлений, а также за деятельностью

---

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (с изм. от 27 октября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

органов и учреждений системы профилактики (комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки), пресекая формализм в их работе с неблагополучными семьями, где девочки-подростки или женщины могут быть в зоне риска.

Особого внимания требует взаимодействие правоохранительных органов с общественными объединениями, религиозными организациями и национально-культурными автономиями в полиэтничном ПФО. Женщины в некоторых этнических сообществах (цыганские таборы, отдельные диаспоры) могут быть вовлечены в традиционные для этих сообществ формы мошенничества и краж, при этом они крайне закрыты для официальных органов. Установление диалога и партнерских отношений с уважаемыми старейшинами, лидерами общин, священнослужителями может открыть каналы для неформальной профилактической работы, убеждения в необходимости правопослушного поведения, а также для получения информации о готовящихся или совершенных преступлениях. Такое взаимодействие должно строиться на принципах взаимного уважения и соблюдения законности.

Наконец, непреложным условием совершенствования всей системы СКП является специальная подготовка и переподготовка кадров для правоохранительных органов ПФО. В программы обучения как в ведомственных вузах, так и на курсах повышения квалификации необходимо включать спецкурсы по гендерной криминологии и виктимологии, изучающие особенности женской преступности, методы профилактической работы с женщинами, психологию женского противоправного поведения. Подобные знания необходимы не только следователям и оперативникам, но, в первую очередь, участковым уполномоченным и инспекторам ПДН, которые находятся на переднем крае профилактики. Формирование у сотрудников гендерной чувствительности позволит избежать как излишней мягкости и снисходительности, так и неоправданной жесткости, не учитывающей реальных социальных обстоятельств.

Таким образом, совершенствование специально-криминологического предупреждения женской корыстной преступности силами правоохранительных органов Приволжского федерального округа представляет собой комплексную, многоплановую задачу, решение которой лежит не в простом увеличении количественных показателей (числа проверок, рейдов, профилактических бесед), а в качественной трансформации подходов, методов и организационных структур. Ключевыми векторами этой трансформации должны стать: переход к глубокой, основанной на детализированных данных аналитике, способной выявлять типичные портреты, модели и средовые условия, порождающие женскую корыстную преступность в каждом конкретном субъекте ПФО; разработка и внедрение специализированных оперативных и профилактических методик, учитывающих социально-психологические особенности женщин, их мотивацию и роли в преступной деятельности; отказ от формализма в индивидуальной профилактике в пользу создания межведомственных реабилитационных программ, оказывающих конкретную социально-экономическую и психологическую помощь женщинам группы риска; активизация реального криминологического потенциала следствия и прокуратуры через проведение углубленного анализа причин и условий по каждому уголовному делу и адресную работу по их устранению.

Успех данной деятельности в решающей степени будет зависеть от способности правоохранительной системы преодолеть ведомственную замкнутость и выстроить эффективное, основанное на взаимных обязательствах взаимодействие с органами государственной власти субъектов Федерации, местного самоуправления, социальной защиты, занятости, образования, а также с институтами гражданского общества, включая этнокультурные объединения. Только такой, системный, скоординированный и научно обоснованный подход, реализуемый профессионально подготовленными кадрами, способен повысить эффективность противодействия женской корыстной преступности, обеспечивая не только раскрываемость преступлений, но и достижение главной цели специально-

криминологического предупреждения – недопущение совершения новых преступлений за счет устранения порождающих их факторов и позитивного изменения жизненных траекторий женщин, находящихся в зоне социального и правового риска в регионах Приволжского федерального округа.

§3. Индивидуальная профилактика и ресоциализация женщин, совершивших корыстные преступления

Завершающим и наиболее тонким звеном в системе предупреждения корыстной преступности женщин является индивидуальная профилактическая работа и последующий процесс ресоциализации лиц, уже вступивших на противоправный путь. Если общесоциальные и специально-криминологические меры создают общий фон и нейтрализуют массовые детерминанты, то индивидуальная профилактика и ресоциализация направлены на конкретную личность с её уникальной биографией, системой ценностей, психологическими особенностями и социальным окружением¹. Их эффективность напрямую определяет возможность разрыва порочного круга воспроизводства преступного поведения, предотвращения рецидива и возвращения человека к правомерной жизни. В контексте женщин, совершивших корыстные преступления, эти задачи приобретают особую сложность и специфику, обусловленную глубокой укорененностью мотивации в социально-экономических обстоятельствах, семейных ролях и зачастую сформировавшейся иждивенческо - потребительской психологии. В условиях Приволжского федерального округа (ПФО) реализация этих направлений сталкивается с рядом системных проблем, связанных с ресурсной ограниченностью, кадровым дефицитом и необходимостью учета

---

¹ Кононыхина Т.С. Криминологическая характеристика региональной женской преступности и ее предупреждение : дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Т.С. Кононыхин. - Иркутск, 2023. С.152.

регионального многообразия, что требует разработки дифференцированных, гибких и межведомственных подходов.

Индивидуальная профилактика, понимаемая как целенаправленная деятельность по выявлению женщин, чьё поведение и социальная ситуация объективно указывают на высокую вероятность совершения ими корыстного преступления, и оказанию на них воспитательного и социально-правового воздействия, должна строиться на принципах раннего вмешательства, адресности и комплексности.

Первичным и наиболее ответственным этапом является криминологическая и социально-психологическая диагностика личности. В отличие от стандартных процедур постановки на профилактический учёт, работа с женщинами из группы риска должна включать углублённое изучение не только формальных параметров (судимость, административные правонарушения), но и структуры личности: доминирующих потребностей и ценностных ориентаций (материальные блага, семейное благополучие, карьера), уровня правосознания и толерантности к риску, типа самооценки и локуса контроля (склонность винить в неудачах обстоятельства или себя), наличия психологических проблем (депрессивные состояния, повышенная тревожность, фрустрация). Источниками информации, помимо беседы с самой женщиной, должны стать её ближайшее окружение (семья, соседи, коллеги), данные из органов соцзащиты (получает ли пособия, состоит ли на учёте как малообеспеченная), службы занятости, образовательных учреждений детей. В ПФО, где велико влияние локальных сообществ, особенно в сельской местности и малых городах, ценным ресурсом могут стать неформальные контакты участкового уполномоченного или инспектора ПДН со старейшинами, руководителями сельских поселений, активом домовых комитетов, которые способны предоставить нюансированную информацию о реальном положении и поведении женщины.

На основе проведённой диагностики должна разрабатываться индивидуальная программа профилактического воздействия, которая ни в коем

случае не должна сводиться к периодическим формальным «профилактическим беседам» о недопустимости нарушений закона. Ядром такой программы должно стать конкретное разрешение или смягчение критической социальной ситуации, толкающей женщину к преступлению. Если ключевым фактором является бедность и безработица, усилия концентрируются на содействии трудоустройству или получению новой профессии через центры занятости, возможно, с организацией курсов переподготовки непосредственно в муниципалитете. Если проблемой является задолженность по алиментам на детей, подключаются службы судебных приставов для розыска отца и взыскания выплат, а также оказывается помощь в оформлении всех положенных государственных пособий. Если женщина страдает от зависимости (алкогольной, игровой), программа обязательно включает мотивацию и содействие в получении бесплатной наркологической и психологической помощи.

Особое внимание необходимо уделять семейному неблагополучию как катализатору криминального поведения. Профилактическая работа должна вовлекать всех членов семьи, проводиться в форме семейного консультирования, направленного на снижение уровня конфликтности, распределение финансовой ответственности, преодоление созависимых отношений, в которых женщина может совершать кражи для удовлетворения потребностей партнёра-алкоголика или иждивенца. В республиках ПФО с сильными патриархальными традициями такая работа требует особого такта и, возможно, привлечения авторитетных членов общины или религиозных деятелей для конструктивного диалога в семье.

В индивидуальную профилактическую работу религиозных организаций могут войти такие меры как оказание помощи бездомным женщинам, бродягам, попрошайкам, предоставление им временного приюта, например, в монастырях, где они могли бы жить, работать и набираться нового жизненного опыта, отличного от предыдущего.

Важнейшим условием эффективности индивидуальной профилактики является её межведомственный и непрерывный характер. Координатором должен выступать участковый уполномоченный полиции или инспектор ПДН (если речь о несовершеннолетней или молодой женщине), но исполнителями — целый ряд субъектов: органы социальной защиты, служба занятости, учреждения образования и здравоохранения, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав¹. Необходимо законодательно закрепить и обеспечить ресурсами практику ведения межведомственных индивидуальных дел (папок) профилактируемых, где будут фиксироваться все проведённые мероприятия, изменения в ситуации, посещения по месту жительства, с регулярными (ежеквартальными) совещаниями для корректировки плана. Проблема в ПФО, как и в целом по России, заключается в хронической перегруженности всех этих служб, их разобщённости и отсутствии чётких регламентов взаимодействия, что приводит к тому, что основная тяжесть ложится на полицию, не обладающую ни средствами, ни компетенциями для решения социальных вопросов. Создание в пилотном порядке на базе крупных городских округов (Нижний Новгород, Казань) межведомственных кризисных центров для женщин группы риска, где под одной крышей будут сосредоточены юридическая, психологическая, социальная и трудовая помощь, могло бы стать моделью для последующего распространения.

Ресоциализация женщин, отбывших наказание за корыстные преступления, представляет собой ещё более сложную задачу, поскольку к исходным социальным проблемам добавляется тяжелейшее клеймо судимости, подорванные социальные связи, зачастую утраченное жильё и семья, а также психологическая деформация, вызванная опытом жизни в местах лишения свободы.

Процесс ресоциализации должен начинаться не после освобождения, а ещё в период отбывания наказания и представлять собой целостную,

---

¹ Максяшев А.А. Профилактика женской преступности в Российской Федерации / А.А. Максяшев // Вестник ПензГУ. 2020. №1 (29). С.57.

последовательную систему мер. На этапе нахождения в исправительном учреждении необходимо, чтобы администрация колонии (особенно исправительных колоний общего и строгого режима, где отбывают наказание женщины) не ограничивалась формальным «воспитательным процессом», а организовывала реальную подготовку к жизни на свободе. Это включает:

1) Профессиональное образование и обучение действительно востребованным на региональном рынке труда ПФО профессиям, по которым не будет формальных ограничений для лиц с судимостью (швея, кондитер, оператор ЭВМ, растениевод). Важно наладить взаимодействие с конкретными потенциальными работодателями, возможно, в форме шефства предприятий над колониями.

2) Психологическую и социальную работу, направленную на преодоление иждивенческих установок, формирование навыков планирования бюджета, поиска работы, разрешения бытовых конфликтов, восстановление и поддержание семейных связей через организацию длительных свиданий, телефонных переговоров, работу с родственниками.

3) Правовое просвещение, разъясняющее порядок восстановления документов, поиска жилья, оформления социальной помощи, снятия судимости.

После освобождения женщина сталкивается с «институциональной ловушкой»: закон обязывает её трудоустроиться и иметь регистрацию по месту жительства, но работодатели массово отказывают в приёме из-за судимости, а без регистрации трудоустройство крайне затруднено. Разрешить этот парадокс может только активная поддержка. Ключевую роль здесь должны играть уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) и социальные службы по месту жительства. Совершенствование их деятельности предполагает: создание при УИИ или центрах занятости специализированных программ квотирования рабочих мест для лиц с судимостью на предприятиях государственного или муниципального сектора, а также стимулирование частных работодателей (налоговые льготы, компенсации) к их трудоустройству;

организацию социальных гостиц или кризисного жилья на первые несколько месяцев после освобождения, где женщина сможет получить временную регистрацию и «передохнуть»; назначение куратора (социального работника), который на постоянной основе сопровождает освобождённую, помогая ей проходить все необходимые бюрократические процедуры, оказывая психологическую поддержку, контролируя соблюдение условий условно-досрочного освобождения или административного надзора.

Несмотря на введение и развитие института пробации, эффективность его пока невысока, что, безусловно, влияет на совершение лицами, освободившихся из исправительных учреждений, повторных преступлений, возвращение их к антиобщественному, криминальному образу жизни. Особенно трудным процесс адаптации после отбытия наказания представляется для женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, поскольку на них ложится двойная ответственность, с которой им достаточно сложно справиться ввиду специфики черт характера¹.

На наш взгляд, данная проблема связана в том числе с тем, что рассматриваемый институт достаточно молод, поскольку Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»² вступил лишь в силу в январе 2024 г. В настоящее время отношения института постпенитенциарной ресоциализации продолжают выстраиваться лишь на взаимодействии пенитенциарных учреждений с общественными объединениями, фондами и организациями и не носят обязательный характер, что позволяет им опосредованно относиться к проблеме рассматриваемой категории лиц. Кроме того, данные социальные учреждения не имеют опыта работы именно с лицами, имеющими криминальный опыт и пережившими изоляцию от общества, в связи с чем

---

¹ Ефимова М. В. Предупреждение рецидива женской преступности как фактор их успешной постпенитенциарной ресоциализации и социальной адаптации / М.В. Ефимова // Теория и практика социогуманитарных наук. 2024. № 1 (25). С. 78.

² О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Российская газета. - 2023. - № 29.

работа психологов данных центров не всегда приносит положительные результаты.

Решению проблем повышения эффективности реализации института пробации, на наш взгляд, будет способствовать создание кабинетов психологической, юридической социальной помощи, входящих в структуру ФСИН России, при уголовно-исполнительных инспекциях. Их целью будет оказание женщинам, освободившимся из мест лишения свободы, психологической и иной адаптационной поддержки.

Серьёзным препятствием для ресоциализации является негативное общественное отношение. Женщина с судимостью за корыстное преступление часто воспринимается обществом как «воровка», ей не доверяют, её избегают, что толкает её обратно в криминальную среду, где она находит понимание и принятие. Борьба с этим требует изменения общественного мнения через информационные кампании, разъясняющие сложность причин женской преступности и важность «второго шанса», а также развития программ наставничества и поддержки со стороны НКО и волонтёров. Религиозные и благотворительные организации, исторически сильные в ряде регионов ПФО (Татарстан, Нижегородская область), могут взять на себя функцию социальной поддержки, помогая с жильём, работой в благотворительных мастерских, оказывая моральную поддержку.

Таким образом, индивидуальная профилактика и ресоциализация женщин, совершивших или способных совершить корыстные преступления, являются критически важным, завершающим этапом целостной системы предупреждения.

Успех в этой сфере невозможен без кардинального отказа от карательно-формального подхода в пользу модели, признающей женщину не объектом контроля, а субъектом, нуждающимся в комплексной помощи для преодоления многослойного кризиса. Практическая реализация этой модели в Приволжском федеральном округе требует решения ряда взаимосвязанных задач: внедрения глубокой психолого-криминологической диагностики для построения

персонализированных программ; преодоления ведомственных барьеров через создание чётких правовых и организационных механизмов межведомственного взаимодействия под эгидой органов местного самоуправления; развития инфраструктуры поддержки (кризисные центры, социальные гостиницы, программы квотирования рабочих мест); активного вовлечения институтов гражданского общества и религиозных организаций, пользующихся доверием в полиэтничных сообществах ПФО.

Ключевым выводом является понимание того, что ресоциализация начинается с профилактики, а эффективная профилактика невозможна без учёта перспективы будущей реинтеграции. Инвестиции в эти направления – это не просто гуманитарный акт, а экономически и социально целесообразная стратегия, позволяющая снизить прямые и косвенные издержки от рецидивной преступности, восстановить человеческий капитал и укрепить социальную стабильность в регионах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование позволяет сделать следующие выводы, предложения и рекомендации.

1. Под женской корыстной преступностью понимается социально и гендерно обусловленная совокупность имущественных и экономических преступлений, в которых доминирующей является корыстная мотивация, опосредованная семейными, личностными и социальными факторами. Видовой спектр этих преступлений, охватывающий кражи, мошенничества, растраты и иные деяния, демонстрирует четкую тенденцию к смещению от примитивных форм хищения к более сложным, интеллектуальным и латентным способам незаконного обогащения, активно использующим социальные роли и коммуникативные навыки женщин.

Применительно к Приволжскому федеральному округу этнокультурное многообразие, контрасты между промышленными центрами и аграрными перифериями, особенности местных рынков труда и социальной поддержки в субъектах ПФО выступают в роли модифицирующих факторов, влияющих на удельный вес тех или иных видов преступлений, а также на конкретные проявления криминологических особенностей.

2. Криминологическая характеристика личности женщин-преступниц в Приволжском федеральном округе позволила определить ее типичные признаки:

наибольшая доля женщин совершает преступления в возрасте 30-49 лет (63 %), имеющих начальное и основное общее образование (39 %), не имеющих постоянного источника дохода (70 %), состоящих в фактически брачных отношениях (45 %).

3. В ходе исследования была предложена типология личности женщин - преступниц, классифицированных по виду их поведенческой активности. Выделены следующие типы личности: легкомысленно-конформный, дезадаптивный, корыстный (утилитарно-корыстный тип, агрессивно-

корыстный), насильственный (насильственно-психопатологический, агрессивно - насильственный). Данная классификация может быть использована при индивидуальной профилактике преступлений, совершаемых женщинами, в целях повышения ее эффективности.

4. В ходе исследования выявлен ряд факторов, детерминирующих региональную преступность женщин.

В социально-экономической сфере названы территориальные особенности развития экономики, высокий уровень социального расслоения в обществе, невозможность трудоустройства с высокой заработной платой, урбанизация, обуславливающая существенные социально-культурные различия городского и сельского населения.

В нравственно-психологической сфере такими факторами являются деформации правосознания, формирующиеся под влиянием пропаганды через телекоммуникационные сети несвойственного российской культуре отношения к женщине как к сексуальному объекту; правового нигилизма и правовой неграмотности; а также личностные деформации, связанные с употреблением алкогольной или наркосодержащей продукции.

В семейно-бытовой сфере в качестве детерминант выявлено ослабление института семьи и брака.

5. С целью предупреждения региональной корыстной преступности женщин предложены некоторые меры:

- стимулирование женщин к открытию собственного дела;
- полная реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи, увеличение реального, а не номинального размера детских пособий и иных выплат для малообеспеченных семей, их регулярная индексация;
- внедрение системы дистанционного обучения женщин-осужденных для приобретения ими необходимых знаний и освоения новых востребованных профессий, которыми они могут овладеть в период отбывания наказания.

- работа с осужденными для формирования социально-одобряемых моделей поведения, а также разработка специальных государственных программ борьбы с женским алкоголизмом и наркоманией.

создание кризисных центров для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (жертв домашнего насилия, потерявших жилье), где им будет предоставлен не только кров, но и психологическая, юридическая помощь, помощь в трудоустройстве.

Виктимологические меры предупреждения женской преступности должны быть направлены, прежде всего, на защиту жертв с возрастной виктимностью (пожилые и несовершеннолетние). Влияние способствующего поведения потерпевших на механизм преступного поведения женщин необходимо учитывать для назначения им справедливого наказания.

Для совершенствования специально - криминологического предупреждения женской корыстной преступности считаем необходимым:

- переход к глубокой, основанной на детализированных данных аналитике, способной выявлять типичные модели и условия, порождающие женскую корыстную преступность в каждом конкретном субъекте ПФО;

-отказ от формализма в индивидуальной профилактике в пользу создания межведомственных реабилитационных программ, оказывающих конкретную социально-экономическую и психологическую помощь женщинам группы риска;

- активизацию реального криминологического потенциала следствия и прокуратуры через проведение углубленного анализа причин и условий по каждому уголовному делу и адресную работу по их устранению.

Таким образом, по нашему мнению, внедрение перечисленных нами мер позволит существенно сократить уровень женской преступности. Осуществление профилактической работы приведет к постепенному оздоровлению социально-правовой обстановки, складывающейся в связи с совершением женщинами преступлений, и повысит уровень нетерпимости российского общества к этому негативному явлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. - № 67.

2. Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. - М., 1957. - С. 290 - 294.

3. Конвенция о гражданстве замужней женщины от 29 января 1957 г. // Ведомости ВС СССР. - 1958. - № 28. - Ст. 373.

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // Ведомости ВС СССР. - 1982. - № 25. - Ст. 464.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. - 2020. - 4 июля. - № 144.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 17 ноября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

7. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (с изм. от 27 октября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

9. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // Российская газета. - 2011. - № 28.

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. - 1995. - № 160.

11. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2016. - № 26 (часть I). - Ст. 3851.

12. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

13. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Российская газета. - 2023. - № 29.

14. О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 1993 г. № 337 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 11. – Ст. 937.

15. О Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 г. № 6 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 185.

16. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 гг.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 1, ч. III. – Ст. 477.

17. О профилактике правонарушений в Республике Татарстан: Закон РТ от 11 января 2017 г. № 3-ЗРТ // Собрание законодательства Республики Татарстан. - 2017. - №4. - Ст. 0137.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

18. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. - 388 с.

19. Голубовский В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: моногр. / В. Ю. Голубовский, Е.В.Кунц. - М.: НИИ ФСИН России, 2023. - 248 с.

20. Женская преступность: региональная криминологическая характеристика и предупреждение: монография / А. Л. Репецкая, Т.С.Кононыхина. - М.: Юрлитинформ, 2025. - 127 с.

21. Криминология. Общая часть: учебник / под общ.ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 358 с.

22. Криминология. Особенная часть: учебник / Ф.К. Зиннуров, А.Е.Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова. - 2-е изд. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. - 525 с.

23. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. О. С. Капинус. – М.: Юрайт, 2025. - 1132 с.

24. Старков О. В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О. В. Старков. - М.: Юрайт, 2024. - 641 с.

III. Статьи, научные публикации

25. Богданова К. Е. Женская преступность и ее предупреждение в России / К. Е. Богданова // Молодой ученый. - 2021. - № 33 (375). - С. 24 - 28.

26. Громов В. Г. Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения / В. Г. Громов // Человек: преступление и наказание. - 2019. - Т. 27(1–4), № 2. - С. 233–237.

27. Ефимова М. В. Предупреждение рецидива женской преступности как фактор их успешной постпенитенциарной ресоциализации и социальной адаптации / М.В. Ефимова // Теория и практика социогуманитарных наук. - 2024. - № 1 (25). - С. 75-80.

28. Жуйкова Н. М. Криминологическая специфика женской преступности / Н. М. Жуйкова // Научный Лидер. - 2023. - №38 (136). - С.114 - 120.

29. Иванова Л. А. Типология личности женщин-преступниц / Л. А. Иванова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9. – С. 242 – 245.

30. Ковешникова А. И. Предупреждение женской преступности / А. И. Ковешникова // Молодой ученый. - 2024. - № 13 (512). - С. 116-119.

31. Кононыхина Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин / Т. С. Кононыхина // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 4 (172). - С. 128–132.

32. Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины - преступницы / Т. С. Кононыхина // Евразийская адвокатура. - 2019. - № 5 (42). - С. 88 - 94.

33. Кононыхина Т.С. Криминологическая характеристика региональной женской преступности и ее предупреждение : дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Т.С. Кононыхин. - Иркутск, 2023. - 200 с.

34. Кунц Е.В. Специфика причин и условий современной женской преступности / Е.В. Кунц // Вестник ВИПК МВД России. - 2025. - № 3(75). - С. 151-156.

35. Кунц Е.В. Научное обоснование проблемы преступного поведения женщин / Е.В. Кунц // Всероссийский криминологический журнал. - 2023. - Т. 17, № 6. - С. 514 - 522.

36. Кунц Е.В. Особенности женщин, совершивших преступления: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / Е.В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. - 2022. - Т. 17. - № 3. – С.25 – 29.

37. Кунц Е.В. Роль социальных факторов в преступном поведении женщин с психическими аномалиями / Е.В. Кунц // Правоприменение. - 2024. - Т. 8, № 2. - С. 92-101.

38. Максяшев А.А. Профилактика женской преступности в Российской Федерации / А.А. Максяшев // Вестник ПензГУ. - 2020. - №1 (29). – С.54 – 58.

39. Малетина М. А. Женская преступность: криминологическая характеристика и особенности детерминации / М.А. Малетина // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - №4. – С.62 – 66.

40. Остапчук Е.С., Полякова К.О. Причины и условия современной женской преступности в России / Е.С. Остапчук, К.О. Полякова // Вестник магистратуры. - 2023. - № 2. - С.91 - 92.

41. Поминова Е.В. Некоторые меры предупреждения женской преступности / Е.В. Поминова // Вестник магистратуры. - 2022. - № 12. - С.115-116.
42. Попова С. А. Женская преступность в Приволжском федеральном округе / С.А. Попова // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2014. - №3. - С.70 - 74.
43. Портянко Е.М. Женская преступность: состояние и тенденции / Е.М.Портянко // Тенденции развития науки и образования. - 2021. - № 74-6. – С.61 – 65.
44. Репецкая А. Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) / А.Л.Репецкая, Т.С. Кононыхина // Всероссийский криминологический журнал. - 2021. - Т. 15, № 6. - С. 702 - 713.
45. Телегина Е.Г. Идеино-ценностная идентификация женщин, в контексте дискурса причинного комплекса мужской и женской преступности / Е.Г.Телегина // Аграрное и земельное право. - 2025. - № 3. - С. 430 - 433.
46. Филюкова Е.А. Причины и условия формирования личности женщины, совершившей преступление / Е.А. Филюкова // Вестник науки. - 2024. - № 6. - С.746 - 753.
47. Шалагин А.Е., Шарапова А.Д. Женская преступность и ее предупреждение / А.Е. Шалагин, А.Д. Шарапова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2016. - №2 (2). - С.213 – 215.
48. Шамсутдинов Р.А. Криминологическая характеристика женской преступности. Женская преступность как индикатор нравственного здоровья общества / Р.А. Шамсутдинов // Вестник науки. - 2023. - №6 (63). - С.510 – 517.
49. Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Швец. - Москва, 2015. - 217 с.

50. Щелканова С. И. Женская преступность в Российской Федерации на современном этапе / С. И. Щелканова // Молодой ученый. - 2021. - № 47 (389). - С. 351-353.

IV. Эмпирические материалы

51. Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб./ Росстат.- М.,2024.— 176с.

52. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2024 г. № 77-4332/2024. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.11.2025).

53. Приговор Набережночелнинского городского суда от 29 октября 2024 г. по делу № 1-1655/2024. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.11.2025).

V. Интернет - ресурсы

54. Официальный сайт МВД РФ. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 29.11.2025).

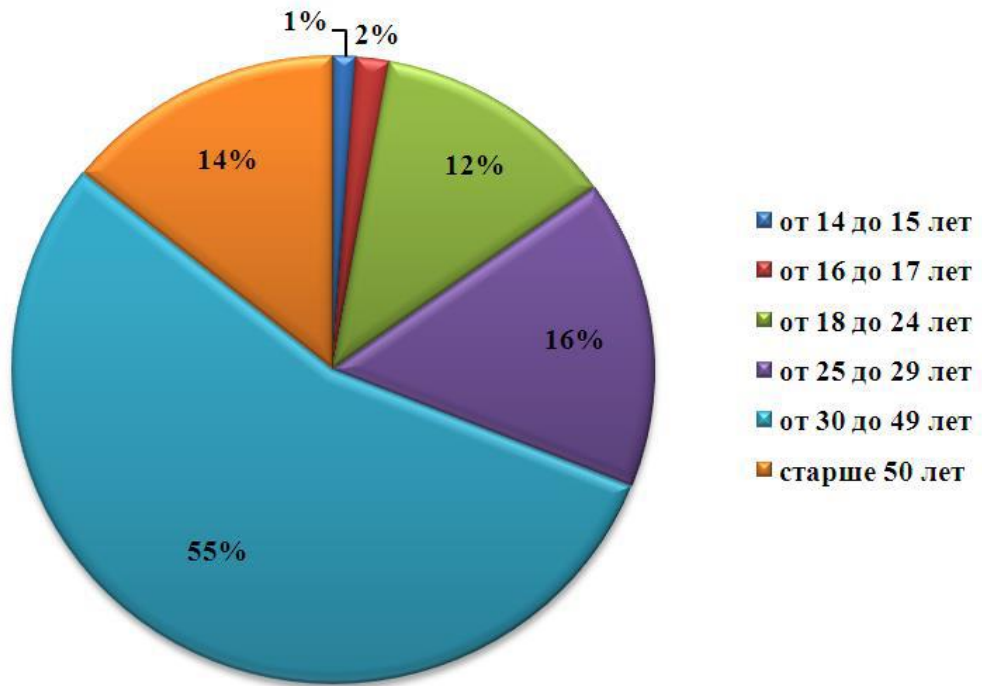
55. Официальный сайт Главного управления МВД России по ПФО. - URL: [http:// www.mvdpfo.ru](http://www.mvdpfo.ru) (дата обращения 29.11.2025).

56. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 29.11.2025).

**Структура женской преступности
(согласно сведениям с официальных сайтов МВД РФ и Генеральной
Прокуратуры РФ за 2024 год)**

**Возраст женщин, совершивших преступления
(согласно сведениям с официальных сайтов МВД РФ и Генеральной
Прокуратуры РФ за 2024 год)**

**Образовательный уровень женщин, совершивших преступления
(согласно сведениям с официальных сайтов МВД РФ и Генеральной
Прокуратуры РФ за 2024 год)**

